

Гендерные проблемы развития Вологодской области

Доклад подготовлен консультантом Всемирного банка Зубаревич Н.В. под руководством Е.А. Зотовой, координатора гендерных программ Всемирного банка по России и П.Пачи, руководителя гендерных программ Всемирного банка по региону Восточной Европы и Центральной Азии в тесном сотрудничестве со специалистами и руководством департамента социальной защиты Вологодской области и Вологодского областного комитета государственной статистики

Краткое содержание

Рассмотрены тенденции социального-экономического развития Вологодской области и их разновекторное влияние на гендерную проблематику. В связи с улучшением состояния рынка труда происходит гендерное выравнивание занятости, однако в молодых возрастах проблемы трудоустройства женщин намного сложнее, в застойной безработице также выше доля женщин. В области уменьшились гендерные диспропорции занятости в промышленности и агросекторе, но при этом выросла занятость во вредных условиях труда не только мужчин, но и женщин, крайне высок травматизм на производстве, особенно среди мужчин. Из-за неразвитости сектора рыночных услуг женская занятость продолжает смещаться в низкодоходные отрасли бюджетной сферы. Гендерное неравенство в доходах примерно равно среднему по стране и более устойчиво, чем в безработице. При этом диспропорции заработной платы мужчин и женщин по отраслям экономики несколько сглажены, особенно в сфере управления, что связано с меньшей вертикальной сегрегацией женщин в муниципальных органах власти. Неравенство пенсий невелико и отношение пенсий к прожиточному минимуму выше, чем в других регионах Северо-Запада, однако доля работающих пенсионеров растет. За относительно благополучной ситуацией в сфере занятости и доходов в целом по области скрываются сильные центр-периферийные различия, в слаборазвитых районах происходит гендерное выравнивание в бедности. По сравнению с женщинами мужчины значительно отстают в уровне образования, особенно сельские. Гендерные различия в долголетьи максимальны, ожидаемая продолжительность жизни мужчин снижается, особенно в сельской местности. Растет заболеваемость алкоголизмом и маргинализация мужского населения. В результате структура социальных выигрышей и потерь оказывается ассиметричной по гендерным группам, что не позволяет говорить об однозначных преимуществах положения мужчин или женщин Вологодской области.

Введение.

Исследования гендерного неравенства в России пока еще не в полной мере отражают региональную специфику, которая обусловлена значительными социально-экономическими и социокультурными различиями внутри страны. Эти различия сформированы историей освоения территории, разнообразием природных условий и ресурсов, структурой экономики и скоростью процессов урбанизации, этнокультурными факторами. Гендерная проблематика зависит от совокупности многих экономических и социальных факторов неравенства, все они регионально дифференцированы и весьма устойчивы. Решение гендерных проблем невозможно без понимания региональной специфики социально-экономического развития и его взаимосвязей с гендерным неравенством.

Исследования гендерного неравенства в регионах России уже проводились в ряде проектов. В частности, Московское бюро Международной организации труда на базе Национальной стратегии гендерного развития подготовило в 2003-2004 гг. стратегии для федеральных округов, адаптированные к местным условиям. Российский офис Программы развития ООН готовит к публикации Гендерную стратегию России, в которую включен региональный раздел с анализом гендерных проблем здоровья и долголетия, положения мужчин и женщин на рынке труда, доступа к доходам, политического представительства. Также ПРООН в 2002 г. была проведена работа по адаптации для региона России Целей развития тысячелетия (ЦРТ), среди которых есть и гендерное равенство. Пилотным регионом была выбрана Самарская область, для нее адаптировались в том числе и гендерные индикаторы, поскольку их исходный набор в ЦРТ, скорее, отражает проблемы слаборазвитых стран и не вполне адекватен для России. К сожалению, результаты исследования не публиковались, к тому же гендерная тематика в нем рассматривалась в числе многих других. Как оказалось, в международных проектах ни разу не ставилась задача детального анализа гендерной проблематики отдельного региона и воздействующих на нее факторов развития.

В рамках проекта Мирового банка в качестве пилотного региона выбрана Вологодская область, расположенная на границе Центра и Севера Европейской части, поэтому ситуация в области отражает проблемы развития обоих макрорайонов страны. Кроме того, Вологодская область имеет значительные внутренние различия экономического и социального развития, что также важно учитывать при разработке мер по снижению гендерного неравенства в регионе. Фактически, выбор области в качестве пилотного региона позволяет решать одновременно несколько исследовательских задач по выявлению пространственной специфики гендерных проблем и тем самым дает больше возможностей для выработки адекватных рекомендаций.

Краткий анализ демографических и социально-экономических факторов, влияющих на гендерные проблемы Вологодской области, дан в первом разделе работы. Собственно гендерная проблематика рассматривается во втором разделе в двух масштабах: показаны особенности области на фоне других регионов Центра и Северо-Запада, а также внутриобластные различия. Такой анализ оказался возможным благодаря реализации программы сотрудничества Вологодского областного комитета статистики с экспертами ЦСБ Швеции, в рамках которой разработаны данные гендерной статистики на внутриобластом уровне в динамике за 1998 – 2002 гг. Еще одним источником информации является статистический сборник «Женщины и мужчины России – 2004». В заключении представлены выводы и рекомендации по совершенствованию гендерной политики в Вологодской области.

1. Социально-экономическая ситуация в Вологодской области

Расселение и демография. Вологодская область входит в состав Северо-Западного федерального округа и расположена в Нечерноземной зоне на границе староосвоенного Центра и Европейского Севера, поэтому по социальным проблемам она схожа с обоими районами. «Северность» особенно явно проявляется в расселении – плотность населения низка (9 чел. на кв. км), а в северных и восточных районах области не отличается от Сибири (4 чел. на кв. км). Численность населения составляет 1,26 млн. чел. (2004 г.).

По сравнению с большинством регионов Центра и Северо-Запада, Вологодская область менее

урбанизирована (69%), сеть городов - местных центров не развита. Из 15 городов 11 малых (5-16 тыс. чел.), два средних – Великий Устюг и Сокол (около 40 тыс. чел.) и только два крупных, при этом индустриальный г. Череповец (311 тыс. чел.) превосходит областной центр Вологду по численности населения (299 тыс. чел.). Двоцентрие – самая яркая черта расселения Вологодской области. Раньше Череповец рос быстрее областной столицы, но в переходный период ситуация изменилась: за годы между переписями 1989 и 2002 гг. население Вологды выросло на 4,5%, а Череповца – почти не изменилось. Вологда стала более притягательной для мигрантов, в том числе из северных регионов, хотя ее экономическое положение хуже по сравнению с Череповцом. Областной центр имеет другие преимущества – более низкую стоимость жизни, развитую сферу услуг и привлекательную городскую среду.

Проблемы сельского расселения в Вологодской области типичны для Нечерноземья. Каждое десятилетие, начиная с 1970-х годов, более 10% деревень Вологодской области исчезали, потеряв последних жителей. В 1950-70-е годы основной причиной сокращения сельского населения был миграционный отток, в последние десятилетия малые деревни, где живут немногочисленные пенсионеры, исчезают из-за естественной убыли. В среднем в вологодской деревне живет 49 чел., что в 5 раз меньше среднего показателя по стране. Нежизнеспособность малых деревень в сочетании с демографическими проблемами и низкой транспортной доступностью еще в советское время превратили сельскую местность области в кризисную зону. В результате застопорилась социальная модернизация села, в том числе гендерная.

Депопуляция в области началась позже, чем в наиболее постаревших соседних областях Нечерноземья – Новгородской, Тверской, Ярославской. Показатели рождаемости и естественной убыли в Вологодской области несколько лучше, чем в самых демографически кризисных регионах (табл. 1). Но скорость депопуляционных процессов нарастает: в 2003 г. естественная убыль приблизилась к 1% в год. Депопулируют все муниципалитеты, различается только глубина: в сельских районах смертность в 2,5-3 раза выше рождаемости, в Вологде и Череповце – в 1,5 раза.

Таблица 1. Демографические показатели Вологодской области и соседних регионов с максимальной депопуляцией (на 1000 населения).

	1999			2002			2003		
	роди-лось	умерло	естеств. убыль	роди-лось	умерло	естеств. убыль	роди-лось	умерло	естеств. убыль
РФ	8.3	-14.7	-6.4	9.8	-16.3	-6.5	10,2	16,4	-6,2
Вологодская обл.	7.9	-15.8	-7.9	9.8	-18	-8.2	10,4	-19.8	-9,4
Ярославская обл.	6.8	-18.3	-11.5	8.5	-20.3	-11.8	9,1	20,8	-11,7
Новгородская обл.	7.2	-19.1	-11.9	8.8	-21.9	-13.1	9,2	23,5	-14,3
Тверская обл.	7	-20.2	-13.2	8.3	-22.9	-14.6	9,2	24,1	-14,9

Половозрастная структура городского населения области не отличается от средних показателей по стране, но в сельской местности многолетний миграционный отток привел к резкому постарению: в 2002 г. 27% сельских жителей были старше трудоспособного возраста, а среди сельских женщин – почти 36% (табл.2). Демографическая деградация и феминизация села стали острейшими социальными проблемами Вологодской области.

Таблица 2. Возрастная структура населения Вологодской области по данным переписи 2002 г.

	Городское население		Сельское население	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Вологодская область				
Моложе трудоспособного	19.8	15.9	20.3	17.4
В трудоспособном возрасте	67.7	59.8	61.5	47.1
Старше трудоспособного	12.2	24.0	18.2	35.5
Справочно: РФ				
Моложе трудоспособного	18.7	15.4	23.0	20.0
В трудоспособном возрасте	68.1	59.0	61.6	50.9
Старше трудоспособного	13.1	25.5	15.4	29.1

В 1950-70-е годы Вологодская область была миграционным донором для Европейского Севера, туда ехала на заработки молодежь из сел и малых городов. В переходный период

вектор миграций изменился, но основную часть притока дали не мигранты из стран СНГ, более молодые по возрасту, а возвратные миграции северян, в основном старших трудоспособных и пожилых возрастов. К началу 2000-х годов стрессовые миграции в основном завершились и миграционный прирост снизился до минимального уровня (2-3 на 10 тыс. насел.), в 2002-2003 гг. он компенсировал только 3% естественной убыли. В ближайшие годы миграционная ситуация в Вологодской области еще более ухудшится, на Северо-Западе притягательной для мигрантов осталась только крупнейшая агломерация С.-Петербурга и Ленинградской области.

Экономика. Вологодская область остается индустриальной, промышленность дает половину ВРП, на отрасли материального производства приходится почти 2/3 ВРП (в среднем по регионам РФ – 47%). Благодаря одному из крупнейших металлургических холдингов страны – «Северстали» – область входит в группу регионов-экономических лидеров, ее душевой ВРП выше среднего по стране. На Северо-Западе лучшие показатели имеют только республика Коми и С.-Петербург, не считая нефтедобывающего Ненецкого АО (табл.3).

Таблица 3. Рейтинг субъектов Северо-Запада по душевому ВРП в 2002 г..

	Душевой ВРП, тыс. руб.	К среднему по РФ с поправкой*, в % (РФ=100%)	Доля отраслей, производящих товары, в ВРП, %
Ненецкий автономный округ	257,8	395	83
Республика Коми	83,9	125	51
г. Санкт-Петербург	79,7	112	38
Вологодская область	63,5	110	64
Архангельская область**	59,5	94	52
Ленинградская область	61,5	95	65
Республика Карелия	55,1	88	49
Мурманская область	71,3	85	50
Новгородская область	45,0	75	58
Калининградская область	43,6	65	46
Псковская область	31,8	59	40

* рассчитано с поправкой на стоимость жизни в регионе (коэффициент для межрегиональных сопоставлений стоимости товаров и услуг Госкомстата)

** вместе с Ненецким АО

«Северсталь» дает свыше 70% налоговых поступлений в консолидированный бюджет области. В межбюджетных отношениях с федеральным центром область со второй половины 1990-х годов является регионом-донором и не получает трансфертов из Фонда финансовой поддержки регионов. Таких субъектов-доноров в предыдущие годы было только 12-13, к 2003 г. их число увеличилось до 18 в связи с ростом доходов нефтедобывающих регионов.

Благодаря переориентации черной металлургии на экспорт с середины 1990-х годов, спад промышленного производства в Вологодской области был менее сильным, чем в других регионах Северо-Запада и в целом по стране. К 2004 г. промышленное производство восстановилось до 91% от уровня 1990 г. (в среднем по стране – до 72%). Но опора на одну отрасль не обеспечивает устойчивого развития. Моноотраслевая структура экономики усугубляется тем, что пока не удалось преодолеть сильный спад в лесной и деревообрабатывающей промышленности, машиностроении и текстильной отрасли. Это подтверждает динамика промышленного производства по муниципалитетам: в 2003 г. она была наилучшей в Череповце (103%), в Вологде производство не росло (100%), а в 21 муниципальном образовании из 28 продолжался спад. Положительная динамика сохранялась только в отдельных городах и районах с более устойчивыми предприятиями лесной, деревообрабатывающей или пищевой промышленности (Великий Устюг, Шекснинский район).

На г. Череповец приходится 75% промышленного производства области, что еще раз подтверждает доминирующую роль «Северстали» в экономике. Если бы не было Череповецкого металлургического комбината, область не отличалась бы от своих наиболее проблемных соседей – Костромской, Кировской и Тверской областей. На областной центр Вологду в 2003 г. приходилось 13% промышленного производства, на два района со средними промышленными центрами г. Сокол и г. Великий Устюг – немногим более 3%, на остальные

24 района суммарно – около 8%. Только в индустриальном Череповце промышленность имеет устойчивое финансовое положение благодаря концентрации экспортных производств.

Сельское хозяйство, как и в других нечерноземных областях, остается кризисным сектором экономики. За 1990-2003 гг. поголовье скота в области сократилось в 2,9 раза (в среднем по РФ – в 2,2 раза). В 2003 г. эта тенденция сохранилась во всех районах, разница лишь в темпах спада: в самых отдаленных районах поголовье крупного рогатого скота за год уменьшилось на 20-25%, в пригородных – на 3-8%. Область специализируется на производстве молока, но объемы производства растут только в пригородных южных районах, более густозаселенных и транспортно освоенных. На 4 района из 26 (Вологодский, Череповецкий, Грязовецкий и Шекснинский) приходится 55% производимого в области молока. В остальных отраслях агросектора устойчивый рост имеют только крупные птицефабрики, все они расположены вблизи Вологды и Череповца или между ними (Шекснинский район). В результате товарное сельское хозяйство все более концентрируется в нескольких пригородных районах, а на обширной периферии области агросектор деградирует, выживая только за счет непрофильной деятельности – лесозаготовок.

Экономика Вологодской области и в советское время, и в переходный период отличалась слаборазвитым сектором услуг. В среднем по регионам страны услуги дают более половины ВРП (53%), но в области только в последние годы наметились положительные сдвиги: за 1999-2002 гг. доля услуг в ВРП выросла с 26% до 36%. При этом четверть предоставляемых услуг – нерыночные (более 9% ВРП), как и в среднем по регионам РФ. Рыночные услуги быстрее развиваются только в Вологде и Череповце. По душевым показателям реализации платных услуг населению крупные города и периферия различаются на порядок: в 2003 г. показатели Череповца были в 1,8 раз выше среднеобластных, Вологды – в 1,5 раза выше, в большинстве районов – в 2-3 раза ниже средних, а в шести наиболее слаборазвитых и удаленных районах – в 6-7 раз. Это объясняется тем, что крупные города обслуживают сельскую периферию, в них выше расходы населения на оплату жилья и коммунальных услуг, транспорта и связи. Но, помимо этого, жители крупных городов тратят больше денег и на отдых, развлечения, услуги сотовой связи, Интернет, модернизируя тем самым потребление и образ жизни. Жители периферийных районов области не имеют таких возможностей из-за низких заработков и слаборазвитой сети городов, поэтому территориальные диспропорции в развитии рыночных услуг нарастают. Следствием этих диспропорций являются разные возможности занятости в секторе услуг, имеющие явную гендерную проекцию.

Рынок труда. В целом по области ситуация на рынке труда выглядит благополучной – экономическая активность (67%) и уровень занятости населения превышают среднероссийские показатели. В отраслевой структуре занятости произошли изменения, типичные для всех регионов в переходный период: более чем вдвое выросла доля занятых в торговле при почти двоекратном сокращении занятости в строительстве, увеличилась занятость в бюджетных отраслях (табл.4). Но есть и отличия. Во-первых, структура занятости в области осталась более индустриальной: доля занятых в промышленности почти на треть выше среднероссийской, а их численность сократилась только на 16% (в РФ – более чем на треть). Во-вторых, область находится в маргинальном для сельского хозяйства Нечерноземье, что привело к более сильному сокращению аграрной занятости, численность работников отрасли снизилась на треть (в РФ – только на 18%). Поскольку места приложения труда теперь сконцентрированы не только в промышленности, но также в бюджетной сфере и торговле, спрос на рынке труда стал более ориентированным на женщин.

Таблица 4. Среднегодовая численность занятых в экономике по отраслям, %

	Вологодская область		Справочно: РФ
	1990	2002	2002
Промышленность	32	29	22
сельское хозяйство	12	9	12
Строительство	13	7	8
транспорт и связь	9	7	8
Торговля	8	16	17
ЖКХ	4	5	5
бюджетная сфера*	16	18	18
Прочие	6	9	10

Структура занятых по отраслям промышленности отличается от структуры промышленного производства из-за разной трудоемкости отраслей. По численности занятых в Вологодской области выделяются две ведущих отрасли – черная металлургия и лесная промышленность (с деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной), в каждой из них занято по 1/4 всего промышленно-производственного персонала (табл. 5). Третью позицию занимает машиностроение. С учетом разного экономического положения этих отраслей можно оценить внутрирегиональные проблемы промышленной занятости: они наиболее остры в небольших городах и поселках, где концентрируется лесопереработка, чувствительны в Вологде, специализирующейся на машиностроении и легкой промышленности, и практически отсутствуют в Череповце.

Таблица 5. Структуры занятых и объемов производства по отраслям промышленности Вологодской области в 2002 г., %

	черная металлургия	химия	машиностроение	лесная	легкая	пищевая	прочие
Доля среди занятых в промышленности, %	25,5	5,2	18,1	25,6	5,2	8,1	12,3
Доля в промышленном производстве, %	59,8	6,7	6,2	8,3	0,7	6,8	11,5

По сравнению с подавляющим большинством регионов Северо-Запада и страной в целом, Вологодская область почти весь переходный период имела более низкий уровень общей безработицы, измеряемой по методологии МОТ (табл. 6). В 2003 г. уровень безработицы снизился до 4,5%, это один из самых низких показателей среди регионов России, меньше только в федеральных городах. Означает ли это, что проблемы безработицы в области практически нет?

Таблица 6. Общая безработица по методологии МОТ в субъектах Северо-Запада, %.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
г. Санкт-Петербург	10,6	9,5	9	11,3	11	6,3	3,9	3,4	4,1
Вологодская обл.	8,8	8	10,7	12,4	11,5	8	8,9	6	4,8
Новгородская обл.	10,2	8,6	13,3	14,8	14,1	7,8	6,4	6,3	5,0
Калининградская обл.	9,2	14,8	11,5	16,8	15,6	15,4	9,6	7,1	7,5
Псковская обл.	12,2	13,8	14,1	15,9	13,3	12,5	10,3	8,2	8,1
Республика Карелия	13,2	11,3	12,1	16,6	15,7	11,5	8,7	7,9	8,5
Ленинградская обл.	10,2	10,7	13,6	14,9	14,6	9,7	6,9	7,0	8,7
Архангельская обл.	11	12,8	13,7	14,6	14,9	12,2	8,8	8,1	9,9
Мурманская обл.	12,4	15,9	19,5	21,1	16,4	12,8	12,8	10,2	10,0
Республика Коми	10,9	11,2	13,6	17,6	16,1	12,1	14,0	9,1	11,9
РФ	9,7	9,9	11,2	13,5	13,3	10,8	9,5	8,3	8,6

Источник: Статистический ежегодник РФ за 2004 г.

За благополучными среднеобластными показателями скрыты проблемы занятости на локальных рынках труда. Внутренние различия имеют центр-периферийный характер, их можно измерить по зарегистрированной безработице (см. табл. 16). В целом по области она продолжает сокращаться (с 2,2 % в 2002 г. до 1,9% в 2003 г.), быстрее всего этот процесс идет в Череповце, где безработица и так минимальна. Помимо Череповца и прилегающего к нему района (0,5-0,6%), низкой зарегистрированной безработицей отличается Вологда (1,1%). Почти во всех остальных муниципалитетах безработица выше среднеобластной, достигая максимума в «медвежьих углах» на юго-западе области и в более заселенном Грязовецком районе с неблагоприятным состоянием экономики (4-5%). Основная проблема локальных рынков труда в периферийных районах – очень незначительное предложение новых рабочих мест. В целом по области на одну вакансию в 2003 г. приходилось только 2 безработных (в 2002 г. – 3). В крупных городах потребность в работниках в 1,3-2 раза больше численности безработных, т.е. безработица носит структурный характер. Однако в половине районов области количество вакансий минимально (не более 1-15 за год на весь район), а в Чагодощенском районе в

течение 2003 года их не было вовсе, поэтому уровень безработицы не снижался. В результате на рынках труда периферийных районов женщинам значительно сложнее конкурировать с мужчинами за рабочие места.

Положение домохозяйств. Вологодская область занимает пограничное положение между лидерами и срединными регионами по покупательной способности доходов населения (отношению среднедушевых доходов к прожиточному минимуму). В Северо-Западном округе она уступает только республике Коми и С.-Петербургу (табл. 7). Благодаря более быстрому экономическому росту после дефолта в области уже к 2002 г. было компенсировано вызванное им падение доходов населения.

Таблица 7. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму в субъектах Северо-Западного федерального округа, %.

	1997	1999	2002*	2003*
Республика Коми	266	223	259	304
Санкт-Петербург	224	148	232	303
Вологодская область	206	133	214	254
Карелия	208	160	213	230
Мурманская область	233	205	200	226
Архангельская область	168	115	186	н.д.
Новгородская область	213	157	180	198
Псковская область	164	113	173	196
Калининградская область	173	136	157	177
Ленинградская область	167	107	143	160
РФ	227	176	246	289

* 4 квартал

Как и во всех индустриально-экспортных регионах, в структуре денежных доходов населения выше доля заработной платы, она достигает 53% (в среднем по РФ – 41%). Кроме того, Вологодская область отличается от многих регионов страны сглаженными различиями заработной платы по отраслям экономики, в том числе в сельском хозяйстве и управлении (см. табл. 18). Исключением является только промышленность, в которой дифференцирующим фактором стали более высокие заработки в экспортноориентированной черной металлургии.

Меньшее отставание заработной платы в сельском хозяйстве от среднеобластной обусловлено экономическими и расселенческими причинами. В зоне между Вологодой и Череповцом, где концентрируется сельское население области, агросектор более жизнеспособен благодаря близости рынков сбыта и меньшим затратам на транспортировку. Напомним, что на четыре пригородных района приходится свыше 55% производства молока в области. Как следствие, и заработная плата занятых в сельском хозяйстве пригородных районов выше, достигая 80% от среднеобластной. Кроме того, есть отдельные районы (Тотемский и Кадуйский), в которых сельхозпредприятия обеспечивают продовольствием не только местное население, но также транспортные и строительные структуры Газпрома, получая более стабильные доходы. В удаленных сельских районах, не имеющих центров переработки и сбыта сельхозпродукции, заработки в сельском хозяйстве чрезвычайно низки – 20-30% от среднеобластных, при этом в каждом из периферийных сельхозпредприятиях всего по несколько десятков занятых. Сельское хозяйство периферийных районов области нежизнеспособно уже давно, но столь сильные внутрирегиональные различия в заработках занятых стали явными только в период экономического роста.

Территориальная дифференциация средней заработной платы по районам выражена слабее. Среди муниципалитетов выделяется только индустриальный Череповец, где средние заработки почти на 40% выше, чем в Вологде, и в 3 раза выше, чем в отдаленных сельских районах (см. табл. 19). Заработки в промышленности подавляющего большинства районов не превышают среднеобластные (по всем отраслям экономики), что говорит о проблемах развития пищевой, текстильной и лесоперерабатывающей отраслей. Только в Вологде заработки в промышленности выше средних по области. Повышенные заработки в строительстве характерны только для двух крупных городов и прилегающих районов, а также Тотьмы, где работают строительные структуры Газпрома.

Менее выраженная отраслевая и территориальная дифференциация заработной платы (за исключением Череповца) приводит к меньшей поляризации населения по доходу. В сочетании с невысокой стоимостью жизни это позволяет области сохранять пониженный уровень бедности со второй половины 90-х годов (табл. 8). Только при сильных экономических шоках, каким было постдефолтное снижение доходов, «запаса прочности» не хватало, и доля бедного населения стремительно повышалась, но на короткий срок. Динамика последних лет показывает, что добиться дальнейшего снижения бедности намного сложнее, лимитирующим фактором являются невысокие доходы населения по сравнению с другими экспортными регионами и средние темпы роста доходов за последние годы. Именно поэтому в 2003 г. уровень бедности в области снизился незначительно – до 20%, и сравнялся со среднероссийским.

Таблица 8. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах Северо-Западного федерального округа, %.

	1997	1999	2000	2001	2002г.	2003
Санкт-Петербург	23	33	27	23	21	17
Республика Карелия	20	26	23	24	20	19
Республика Коми	17	22	28	23	21	19
Вологодская область	20	37	26	24	23	20
Мурманская область	17	20	26	24	24	22
Архангельская область*	25	50	35	29	28	24
Ненецкий АО	нет данных	50	42	30	31	24
Псковская область	29	51	45	40	31	26
Новгородская область	18	24	35	32	31	29
Калининградская область	25	37	35	42	42	35
Ленинградская область	25	52	50	47	42	38
РФ	21	30	29	27	24	20,5

* вместе с Ненецким АО

Социальная сфера. Низкое качество населения – одна из серьезных проблем Вологодской области. Прежде всего, следует выделить проблемы здоровья и связанную с ними низкую ожидаемую продолжительность жизни. Пониженное долголетие характерно для всех регионов Нечерноземья и во многом объясняется маргинализацией образа жизни населения, особенно сельского. Кроме того, в области медленнее сокращалась младенческая смертность, она не отличается от среднероссийского уровня (12,6 промилле в 2003 г.). Во многом это связано с проблемой доступности медицинской помощи при дисперсном расселении и редкой сети городов. Как показывает опыт республики Коми, негативное влияние фактора расселения можно уменьшить, но для этого нужны дополнительные инвестиции в здравоохранение и более высокая обеспеченность врачами.

Доступность квалифицированной медицинской помощи в Вологодской области низка (34 врачей на 10 тыс. жителей, в РФ – 48), как и в других регионах федерального округа, не относящихся к зоне Севера. Оценивать развитие здравоохранения по обеспеченности средним медперсоналом или больничными койками не имеет смысла из-за специфики расселения в Нечерноземье, где существует множество мелких деревень. Доступность первичных медицинских услуг приходится обеспечивать с помощью густой сети сельских ФАП, амбулаторий и участковых больниц, поэтому показатели на душу населения выше среднероссийских. Однако качество предоставляемых услуг остается низким.

Уровень образования населения также невысок, только 19% занятых имеют высшее образование, в то время как в среднем по стране – 25%. В области нет крупных центров высшей школы (впрочем, как и в других регионах Северо-Запада), эту функцию издавна монополизировал С.-Петербург. В переходный период начался процесс регионализации высшей школы, но Вологодская область не смогла сократить отставание: в 2003 г. численность студентов ВУЗов в расчете на 10 тыс. населения была на четверть ниже средней по стране. Охват детскими дошкольными учреждениями составляет 78% при 58% в РФ, схожие показатели имеет большинство других субъектов Северо-Западного федерального округа, поскольку для индустриальных регионов типична занятость обоих родителей. Обеспеченность школами немногим лучше средней по стране, во вторую смену учатся 16% школьников (в РФ – 19%), но объясняется это большой долей малокомплектных сельских школ и низкой

рождаемостью в области.

Политика региональных властей в социальной сфере весьма активна. Душевые бюджетные расходы на социальные цели (скорректированные на стоимость жизни в регионе) заметно выше, чем у подавляющего большинства соседей по округу, за исключением более богатых С.-Петербурга и республики Коми (табл. 9). Но эти средства идут в основном на поддержание сети учреждений социальной сферы и выплату заработной платы, поэтому социальные эффекты от более значительных бюджетных расходов невелики. С проблемой повышенных расходов на содержание учреждений сталкиваются все северные регионы и регионы Нечерноземной зоны с мелкими деревнями, а Вологодская область имеет черты каждого из этих типов. При проведении реформы социальной сферы планируется значительно сократить сеть учреждений, но эти меры имеют серьезные гендерные издержки в виде резкого сокращения рабочих мест для образованных сельских женщин.

Таблица 9. Социальные расходы консолидированных бюджетов субъектов Северо-Западного федерального округа в 2003 г.

	Душевые социальные расходы, к средним по РФ*	Структура социальных расходов, %			
		Образование	Здравоохранение	ЖКХ	Социальная политика
Республика Карелия	89	45	28	13	15
Республика Коми	109	40	25	24	11
Архангельская обл.	87	39	26	19	16
Вологодская обл.	111	40	22	24	13
Калининградская обл.	73	37	22	29	12
Ленинградская обл.	84	35	22	29	14
Мурманская обл.	77	36	24	26	14
Новгородская обл.	70	37	19	27	16
Псковская обл.	84	35	24	26	15
Г.Санкт-Петербург	117	30	17	32	22

* душевые расходы рассчитаны с поправкой на стоимость жизни в регионе (использован показатель Госкомстата «коэффициент стоимости набора товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений»)

Структура бюджетных расходов Вологодской области на социальные цели не имеет явных отраслевых приоритетов, показатели срединны на фоне других регионов Северо-Запада. Душевые расходы на социальную политику (с учетом стоимости жизни) в 2003 г. были выше средних по стране, на Северо-Западе область уступает только С.-Петербургу и нефтяному Ненецкому АО. Реформа жилищной политики пока менее сильно затронула население. Хотя уровень фактических платежей за жилье в области равен среднероссийскому (92%), однако доля семей, получающих жилищные субсидии, составила в 2003 г. только 10,5% (в среднем по РФ - 15,2%). Власти области предпочли сохранять льготы по оплате ЖКУ, которыми пользовались 42% населения (в среднем по стране – 30%). С точки зрения гендерной политики это более щадящее решение, т.к. пожилые одинокие женщины часто имеют излишки жилой площади, оплата которых не покрывается жилищными субсидиями.

В целом, несмотря на сбалансированность и относительно высокие душевые расходы, бюджетная политика региональных властей не может обеспечить значимого социального эффекта, измеряемого ростом качества населения. Этому мешают *объективные ограничения* – низкая урбанизированность и неразвитость сети городов, недостаточная социальная мобильность населения, медленная модернизация образа жизни. Для преодоления этих барьеров нужны расходы иного порядка (в первую очередь на образование и развитие инфраструктуры), которые бюджету области пока не по силам. Лучшие потенциальные возможности для модернизации социальной сферы имеют только два крупных города, но для устойчивого развития Вологде не хватает финансовых и человеческих ресурсов, а индустриальному Череповцу мешает унаследованная недоразвитость сектора услуг. Разрыв между крупными городами и обширной периферией Вологодской области нарастает, поэтому и гендерные проблемы области становятся более дифференцированными.

По индексу развития человеческого потенциала Вологодская область занимает относительно благополучное 20-е место в рейтинге российских регионов, но только благодаря повышенным доходам (ВРП). Показатели долголетия остаются низкими, понижен и охват образованием молодежи. Развитие человеческого потенциала области несбалансированно и поэтому неустойчиво, что отражается и в гендерной проблематике.

	ВРП на душу населения, долл. ППС	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Охват обучением, %	ИРЧП
Вологодская область	7769	64,4	64,8	0,752
РФ	7438	65,3	69,8	0,761

Источник: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004.

2. Гендерные проблемы Вологодской области

Хотя Вологодская область в чем-то похожа на каждый из регионов-соседей, ее социально-экономический «портрет» индивидуален. Комплекс проблем развития области включает депопуляцию, слабую и неравномерную освоенность территории, доминирование промышленности в структуре экономики, стягивание агросектора в пригородную зону и запустение обширной периферии, слаборазвитость социальной инфраструктуры и сектора услуг, растущую внутрорегиональную дифференцию рынка труда и доходов населения. Все эти проблемы имеют явную гендерную проекцию, под их воздействием формируются разные стратегии адаптации женщин и мужчин.

2.1. Гендерные аспекты рынка труда

Экономическая активность

Выборочные обследования занятости населения показывают, что Вологодская область отличается более высокой экономической активностью женщин трудоспособного возраста, в 2003 г. она составила 78,5% (в среднем по РФ - 74,4%). Экономическая активность повышена не только в трудоспособных возрастах, на рынке труда все больше женщин раннего пенсионного возраста. Если в целом по РФ за 1995-2003 гг. экономическая активность женщин в возрасте 55-59 лет выросла с 30% до 50% от численности данной возрастной группы, то в Вологодской области – с 40% до 60% (за 1995-2002 гг.), наибольший рост отмечен в последний год. Повышенная экономическая активность женщин-пенсииеров обычно характерна для крупных агломераций и северных регионов с высокой стоимостью жизни, однако Вологодская область, не относясь к ним, демонстрирует аналогичную модель адаптации женщин. Более высокая экономическая активность характерна и для старших трудоспособных возрастов 50-54 лет, показатели по сравнению со среднероссийскими устойчиво выше (на 5-10 проц. пунктов) и различия нарастают. При этом активность молодых женщин в возрасте 20-24 лет сокращается, как и в среднем по России, но остается выше средней. Только в возрастах наибольшей экономической активности женщин (25-49 лет) показатели Вологодской области практически не отличаются от средних по стране (более 90%). Таким образом, женщины Вологодской области более активно нацелены на поиск оплачиваемой работы и в более широком возрастном спектре, чем в целом по России.

При этом показатели экономической активности мужчин трудоспособного возраста почти не отличаются от средних по стране (79,8% и 79,5% соответственно). Только молодежь более активна: и в возрастах 20-24 лет, и в самых юных возрастах 15-19 лет показатели на 4-6 п.п. выше средних по стране. В старших трудоспособных (55-59 лет) различия минимальны, а в пенсионных возрастах (60-72 лет) экономическая активность мужчин Вологодской области ниже среднероссийской.

Очевидно, что стимулом экономической активности молодежи обоих полов является лучшая ситуация на рынке труда области и низкий уровень безработицы. В старших возрастах стимулы другие. Женщины вынуждены более активно искать работу, поскольку из-за раннего вдовства они становятся одинокими и вынуждены нести все расходы на содержание домохозяйства. Мужчины же старших возрастов, как правило, состоят в браке, а при наличии двух пенсий расходы на домохозяйство (питание, оплата жилья) менее обременительны.

Из этого следует, что содействие занятости женщин старших трудоспособных и пенсионных возрастов – крайне важный компонент гендерной политики для Вологодской области. Во многом это паллиативное решение, но повышение размера пенсий не входит в компетенцию областных властей, а за социальные выплаты и снижение уровня бедности они несут прямую ответственность. Содействие в трудоустройстве женщин старших возрастов не только поможет снизить расходы бюджета на социальные пособия (жилищные субсидии, пособия малообеспеченным домохозяйствам и др.). Рост экономической активности женщин старших возрастов формируется естественным путем, его поддержка даст заметный позитивный эффект и с точки зрения социальной адаптации.

Структура занятости

Для анализа гендерной структуры занятых по отраслям экономики можно использовать два источника информации – данные выборочных обследований рынка труда (с относительно небольшой выборкой по каждому региону) и статистику по крупным и средним предприятиям, которая заведомо неполна. Определенные искажения возникают в обоих случаях. На наш взгляд, данные выборочных обследований лучше отражают гендерную структуру занятости.

Отраслевая структура занятых Вологодской области отличается от средней по стране только по отдельным отраслям, но эти различия очень существенны и они имеют явные гендерные особенности (табл. 10). Во-первых, область остается индустриальной, поэтому занятость в промышленности как мужчин, так и женщин выше средней. За четыре года экономического роста темпы сокращения мужской занятости в промышленности были выше, чем женской. Это связано с модернизацией производства в металлургии, а также с санацией нерентабельных предприятиях лесной отрасли и машиностроения. Во многом благодаря перетоку занятых из промышленности еще более «мужской» отраслью стал транспорт. Женщины же нередко держатся на рабочие места, поскольку уровень оплаты труда в промышленности заметно выше.

Таблица 10. Распределение занятых мужчин и женщин в возрасте 15-72 лет по отраслям экономики, %

	Вологодская обл.				Справочно: РФ	
	1998		2002		2003 г.*	
	Женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	100	100	100	100	100	100
Промышленность	25	40	23	35	19	30
Сельское и лесное хозяйство	5	14	8	11	8	11
Строительство	1	12	3	9	3	10
Транспорт	4	9	2	13	3	11
Связь	3	1	2	1	2	1
Оптовая и розничная торговля, общественное питание	16	8	16	9	21	10
Жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	3	4	4	5	5	5
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	10	2	15	2	12	3
Образование, культура и искусство	23	3	20	4	17	5
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	2	1	1	0	2	1
Управление	5	6	4	10	5	8
другие отрасли	3	1	2	1	2	3

* ноябрь

Вторая важная особенность – изменение гендерных пропорций занятости в сельском хозяйстве. В кризисный период оно повсеместно превратилось в «мужскую» отрасль. В годы экономического роста улучшились возможности альтернативной и лучше оплачиваемой занятости, поэтому мужчины Вологодской области стали покидать агросектор. Занятость женщин в агросекторе, наоборот, устойчиво возрастала, причем быстрее, чем в среднем по стране (табл. 11). Это связано с возросшим спросом на молочную продукцию сельхозпредприятий области и более значительным ростом оплаты труда в животноводстве. Таким образом, происходит восстановление гендерного баланса в агросекторе, при этом женщины концентрируются в более высокооплачиваемом животноводстве с тяжелыми условиями труда.

В-третьих, по сравнению со среднероссийскими показателями в Вологодской области менее развиты рыночные услуги, в том числе торговля, поэтому женская занятость сильнее смещена в сторону бюджетных отраслей – образования и здравоохранения. Эти отрасли стали низкооплачиваемой, но стабильной нишей для женщин, менее конкурентоспособных на рынке труда. В образовании такие тенденции уже уходят в прошлое, с конца 90-х годов началось сокращение занятости, в том числе и в связи с оптимизацией сети школ в области. Можно отметить и небольшой рост доли мужчин в отрасли. Но для другой группы бюджетных услуг

(здравоохранение и соцзащита) старые тенденции сохраняются: растет и доля занятых в отрасли, и доля женщин среди них (табл. 11). Отчасти это связано с расширением функций органов социальной защиты и ростом занятости в них, практически полностью женской.

В-четвертых, в Вологодской области сильнее выражены гендерные различия в управленческой занятости: в этой сфере занят каждый десятый работающий мужчина и только 4% работающих женщин. Одна из причин – изменение системы учета занятости в управлении (включение охраны общественной безопасности и др.). Но при этом гендерный диспаритет в сфере управления Вологодской области нарастает значительно быстрее, чем в среднем по стране: если в 1998 г. доля женщин в управлении почти не отличалась от среднероссийской (47-48%), то в 2002 г. стала значительно ниже – 29% и 36% соответственно (табл. 11).

Таблица 11. Рейтинг отраслей экономики по доля женщин среди занятых в возрасте 15-72 лет, %

	Вологодская обл.			РФ	
	1998	1999	2002	1998	2003**
Всего	49	48	49	48	49
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	78	67	92	71	68
Здравоохранение, физкультура, соцобеспечение	83	85	88	81	80
Образование	88*	82*	82	79*	80
Культура и искусство			92		64
Торговля, общественное питание	65	65	65	62	65
Связь	83	50	57	60	60
ЖКХ, бытовое обслуживание	45	35	45	46	49
<i>Сельское и лесное хозяйство</i>	27	37	42	32	40
Промышленность	38	36	38	38	38
<i>Управление</i>	47	31	29	48	36
Строительство	8	30	23	24	20
Транспорт	28	25	15	26	21

* вместе с отраслями культуры

** на конец ноября

Выявленные особенности отраслевой структуры занятости по-разному влияют на гендерные различия в трудовых доходах: повышенная занятость в промышленности сглаживает их, а смещение женской занятости в бюджетную сферу, наоборот, увеличивает гендерное неравенство в заработках.

Условия труда

Будучи промышленной, область издавна имеет худшие показатели занятости на производствах с вредными условиями труда. Для большинства регионов это типично мужская гендерная проблема, но в Вологодской области в таких условиях работает четверть женщин, занятых в промышленности. Динамика занятости в период экономического роста не обнадеживает – за

[1]

1999-2003 годы доля занятых во вредных условиях труда увеличилась (табл. 12). Негативные изменения стали следствием структурных сдвигов промышленного производства и занятости в нем в пользу более «грязных», но более доходных экспортных отраслей (металлургии, химии, целлюлозно-бумажной промышленности). При сохранении повышенной занятости в промышленности плохие условия труда могут надолго остаться серьезной гендерной проблемой Вологодской области. Проблема преимущественно мужская (69%), но за годы экономического роста примерно равным темпом выросла и доля женщин, занятых во вредных условиях труда в промышленности. Поворот к позитивной динамике возможен только при взаимодействии региональных властей с бизнесом и более жестком согласовании системы мер по улучшению условий труда.

Таблица 12. Доля работающих во вредных условиях труда в промышленности, на конец года, %

	1998		1999		2002		2003	
	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.
Вологодская обл.	31	47	22	34	22	36	26	38

РФ	н.д.	н.д.	15	26	16	28	16	29
----	------	------	----	----	----	----	----	----

Проблема травматизма на производстве в Вологодской области чрезвычайно остра, по всем отраслям показатели травматизма в 2-3 раза хуже средних по стране и для мужчин, и для женщин (табл. 13). Несмотря на то, что гендерная дифференциация двоекратна, объемы травматизма делают эту проблему общей. Она связана не только со структурой экономики и более высокой занятостью в потенциально травмоопасных отраслях – лесозаготовках, производствах с высокой температурой или вредными выбросами. Более глубинная причина – низкое качество населения и широкая распространенность асоциального образа жизни. Только этим объясняется в 2,5 раза более высокий травматизм занятых в сельском хозяйстве по сравнению со средним по стране, причем в сельской местности пьянство и связанный с ним травматизм носят массовый характер не только среди мужчин, но и среди женщин.

Таблица 13. Пострадавшие на производстве по отраслям экономики в 2002-2003 гг., на 100 000 работающего населения

	Вологодская обл		РФ	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Всего	502	1197	227	530
в том числе:				
промышленность	408	1132	247	607
сельское хозяйство	1459	1978	462	698
строительство	362	1295	188	548
Транспорт	453	806	170	330
другие отрасли	266	817	155	343

Однако травмы на производстве со смертельным исходом получают почти исключительно мужчины, и уровень мужского летального травматизма в Вологодской области не отличается от среднего по стране (21 и 22 на 100 000 населения соответственно). Простого решения проблемы травматизма не существует, она отражает крайние формы социальной маргинализации, с которыми очень трудно бороться.

Работающие пенсионеры

Как уже отмечалось, по данным выборочных обследований занятости экономическая активность женщин предпенсионных и ранних пенсионных возрастов в Вологодской области выше, чем в среднем по стране. Однако данные о работающих пенсионерах, предоставляемые Пенсионным фондом, не совпадают с этим утверждением. Занятость пенсионеров Вологодской области ежегодно растет, но она меньше средней по стране (табл. 14). Максимальной занятостью отличаются пенсионеры северных регионов с более ранним сроком выхода на пенсию, а также жители крупных агломераций и высокоурбанизированных областей.

Таблица 14. Удельный вес работающих пенсионеров, в % от общей численности пенсионеров соответствующего пола*

	2002		2003	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Российская Федерация	15,7	19,2	17,5	20,5
Мурманская область	31,0	41,4	33,3	41,7
Ненецкий АО	30,5	34,2	32,8	37,3
Республика Коми	26,0	30,6	28,5	33,1
Республика Карелия	22,4	25,4	24,5	27,2
Архангельская область	21,8	23,7	24,5	26,2
г. Санкт-Петербург	19,1	25,4	21,5	27,0
Калининградская область	19,0	21,9	21,8	24,4
Ленинградская область	16,8	17,8	18,4	21,0
Вологодская область	14,8	16,7	16,2	18,3
Новгородская область	13,3	18,0	12,7	14,2
Псковская область	10,9	11,9	13,0	13,4

* измеряется в возрастах 55-59 лет для женщин и 60-64 лет для мужчин

Понимая неизбежность различий при сопоставлении выборочных и сплошных данных из разных источников, отметим именно растущую динамику занятости пожилого населения. Тенденция «опоры на собственные силы», поиск заработков, дополняющих пенсию, в Вологодской области уже сложилась, и властям нужно максимально активно ее поддерживать. Такая политика имеет гендерный характер, потому что для женщин пенсионного возраста, среди которых много одиноких, дополнительные заработки еще важнее, чем для мужчин.

Безработица

Анализ *общей безработицы* (по методологии МОТ) показывает, что российский рынок труда стал со значительным опозданием реагировать на экономическую конъюнктуру. До дефолта преобладали способы регулирования, альтернативные росту безработицы (многочесные задержки заработной платы, длительные неоплачиваемые «отпуска» работников и др.). Максимальный рост безработицы пришелся на 1998-99 годы. В этот кризисный для рынка труда период гендерные различия уровня безработицы в регионах были несущественными, а затем, в период экономического роста в 3/4 регионов преобладала мужская безработица. Гендерные различия в безработице на региональном уровне не всегда имеют очевидное объяснение, на них влияет множество разных факторов. Один из наиболее известных – меньшая требовательность женщин к характеру и уровню оплаты труда при поиске работы.

Равный или более высокий уровень безработицы женщин по сравнению с мужчинами имели в первые годы роста регионы трех типов:

- Наиболее благополучные субъекты РФ с минимальной безработицей (федеральные города, Московская, Самарская области). В них, несмотря на лучшую ситуацию на рынке труда, конкурентоспособность женщин по сравнению с мужчинами ниже, особенно женщин, не имеющих профессионального образования и немолодых.
- Крупнейшие аграрные регионы российского юга с лучшими климатическими условиями (Краснодарский, Алтайский края и Ростовская область). В них часть женщин была занята в личном подсобном хозяйстве из-за напряженной ситуации на рынке труда и высокой конкуренции за рабочие места, но не теряла надежды найти оплачиваемую работу и не переходила в категорию экономически неактивных.
- Некоторые северные и восточные регионы, где доминируют экспортные ресурсодобывающие отрасли промышленности с преимущественно мужской занятостью и не хватает рабочих мест для женщин.

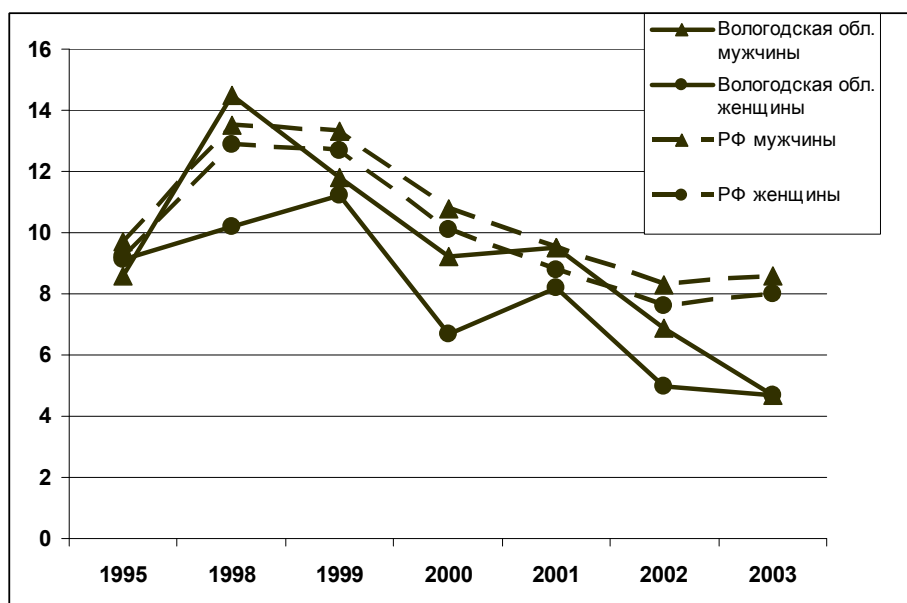
Однако в большинстве регионов со специализацией на добыче ресурсов и их первичной переработке мужская безработица была выше женской, к таким регионам относилась и Вологодская область. В кризисный период 1998-1999 гг. ситуация на рынке труда области была хуже среднероссийской, как и в большинстве регионов Северо-Запада (табл. 15), и пониженный уровень женской безработицы был следствием лучшей адаптивности женщин, меньшими притязаниями при поиске работы. Однако после нескольких лет экономического роста ситуация изменилась. Как уже отмечалось, по уровню общей безработицы Вологодская область теперь выглядит наиболее благополучной на фоне других регионов Северо-Запада и уже не имеет заметных гендерных различий безработицы. Область стала ближе к благополучным регионам- «лидерам».

Таблица 15. Рейтинг регионов Северо-Западного федерального округа по уровню безработицы мужчин и женщин (по методологии МОТ), в % от экономически активного населения каждого пола

	1998		2001		2003	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Вологодская область	10,2	14,5	8,2	9,5	4,7	4,7
Новгородская область	16,6	13,1	4,6	8,2	5,3	4,8
Санкт-Петербург	11,6	11,0	3,9	4,0	4,0	5,2
Республика Карелия	17,2	16,1	6,8	10,4	8,8	8,2
Калининградская область	17,6	16,1	8,9	10,2	6,5	8,5
Ленинградская область	14,4	15,3	6,6	7,1	7,8	9,7
Мурманская область	19,8	22,2	12,9	12,6	10,7	9,6
Архангельская область	14,7	14,6	9,2	8,4	9,6	10,0
Псковская область	14,7	17,0	7,0	13,4	5,4	10,7

Ненецкий АО	6,5	15,9	6,5	7,9	5,3	11,4
Республика Коми	21,0	14,8	15,0	13,2	11,3	12,4
Российская Федерация	12,9	13,3	8,6	9,5	8,0	8,6

Выборочные обследования занятости показывают, в какие годы женская безработица в области сильнее всего отличалась от мужской [2] (рис. 1). Особенно резкий диспаритет характерен для 1998 г., когда условия для развития базовой для области металлургической промышленности и других экспортных отраслей были наихудшими (в период до дефолта). Этот опыт переходного периода очень важно учитывать на перспективу. Монопрофильная экономика и узкая ресурсно/полуфабрикатная специализация не может обеспечить стабильность рынка труда. Возможное снижение мировых цен на металлы, сопровождающееся ростом издержек производителей (в последние годы ускорился рост цен на сырье, тарифов на газ, электроэнергию, транспортных тарифов) усиливает риски снижения занятости в обозримой перспективе. Они явно будут иметь гендерную составляющую, преимущественно это риски роста мужской безработицы, локализованные в главном индустриальном центре области – г. Череповце.

Рис. 1. Уровень безработицы (по методологии МОТ), %

Современная специфика Вологодской области, как и других регионов с низкой безработицей, – более сильное смещение проблем незанятости в молодые возраста при явном гендерном диспаритете: девушкам найти работу значительно сложнее. В целом по стране уровень безработицы среди экономически активной молодежи в возрасте 20-29 года составляет 11% для обоих полов при средней безработице около 8% (2003 г.). В Вологодской области – 12% для девушек и 6% для молодых мужчин в возрасте 20-24 года при средней безработице менее 5% (2002 г.). Сложности трудоустройства молодых женщин – еще одна гендерная проблема для Вологодской области.

Барьер образования в Вологодской области работает без гендерных различий – безработными в равной степени становятся мужчины и женщины, не имеющие профессионального образования, таких почти 60% от числа безработных каждого пола. Это означает, что при низком уровне безработицы профессиональное образование женщин области позволяет им на равных конкурировать с мужчинами на рынке труда. В целом по стране эти барьеры действуют более дифференцированно: среди безработных женщин доля не имеющих профессионального образования ниже, чем среди мужчин (44% и 53% соответственно), т.е. даже при наличии профессионального образования женщины чаще становятся безработными. Следовательно, для России в целом наличие профессионального образования слабее помогает женщинам конкурировать на рынке труда, если сама конкуренция более жесткая. Но для благополучного регионального рынка труда с более мягкой конкуренцией, каким стал в последние годы рынок Вологодской области, именно профессиональное образование, в том числе дополнительное, заметно повышает шансы трудоустройства женщин. Для мужчин при

низком уровне безработицы позитивные эффекты профобразования менее очевидны, берут на работу и так.

Более благоприятная ситуация на рынке труда проявляется и в причинах безработицы. В 2002 г. среди безработных мужчин и женщин Вологодской области самую большую группу составили уволенные по собственному желанию (около половины для каждого пола), в целом по России такую причину назвали только 22% женщин и 30% мужчин.

Обследования населения не дают полной картины гендерных различий в длительности безработицы из-за малых объемов выборки в Вологодской области. Тем не менее, некоторые различия в продолжительности поиска работы можно отметить. Уровень застойной безработицы выше среди женщин: 30% ищет работу более 1 года, среди мужчин таких 23%. Наоборот, короткие сроки поиска (1-3 месяца) более типичны для мужчин (26%), чем для женщин (19%). По сравнению с Вологодской областью застойная безработица в целом по России выше, а ее гендерные различия минимальны (37-35%). Тем самым вновь подтверждается известная закономерность – при улучшении условий на рынке труда первыми выигрывают мужчины. Это видно и по динамике общей безработицы в Вологодской области в 1998-2000 гг. (рис. 1), и по различиям в застойной безработице, из которой женщинам выйти сложнее даже при росте предложения рабочих мест на рынке труда.

Зарегистрированная безработица всегда имела «женское лицо». Преобладание женщин типично и для Вологодской области (68% на конец 2002 г.), и для страны в целом (67% на конец 2003 г.). Неравенство объясняется тем, что женщинам труднее использовать активные стратегии поиска работы, они чаще обращаются за помощью в государственные органы занятости, чтобы получить содействие в трудоустройстве или мизерные пособия по безработице. Ситуация с женской зарегистрированной безработицей меняется в зависимости от состояния региональных рынков труда. В регионах с низкой безработицей доля женщин среди зарегистрированных безработных может превышать 80%. При ухудшении экономической ситуации в регионе и возрастании напряженности на рынке труда доля женщин среди зарегистрированных безработных, как правило, снижается.

В женской зарегистрированной безработице повышена доля двух возрастных групп – ранее не работавшей молодежи 18-24 лет и женщин предпенсионных возрастов. Это типично и для Вологодской области (19% и 13%, соответственно), и для всей страны. Фактически зарегистрированная безработица указывает на те гендерные группы, которые имеют меньше ресурсов для успешной конкуренции и поэтому наиболее уязвимы на рынке труда. Стоит отметить, что доля молодых мужчин в возрасте 18-24 лет среди безработных также весьма велика: 10% от зарегистрированных безработных мужчин в Вологодской области и 15% в среднем по стране.

Внутриобластные различия состояния рынка труда можно оценить только по показателю зарегистрированной безработицы, который заведомо неполон. Однако главное «центр-периферийное» различие отражается явно: наиболее благополучна ситуация в двух крупнейших городах и прилегающих к ним районах (табл. 16). Повышенный уровень безработицы имеют периферийные районы двух типов – *слаборазвитые аграрные* (Устюженский и Чагодощенский на юго-западе) и *монопрофильные лесозаготовительные* (Вашкинский, Верховажский, Вожегодский, Сямженский на севере и прилегающие к ним). В Грязовецком районе безработица более равномерно распределена между городом и селом.

В какой мере уровень безработицы в муниципалитетах связан с ее гендерной структурой? Официальные данные по зарегистрированной безработице показывают, что прямой связи не существует (табл. 16). Однако в муниципалитетах с самой низкой безработицей доля женщин среди безработных заметно выше (74-79%), чем в муниципалитетах с максимальной безработицей (56-67%). Исследования С.Ю. Рощина выявили аналогичную зависимость гендерной структуры зарегистрированной безработицы от ее уровня: чем выше уровень, тем больше среди безработных мужчин.

Таблица 16. Уровень зарегистрированной безработицы и доля женщин среди зарегистрированных безработных по муниципалитетам Вологодско области

--	--	--

Районы и города	Уровень зарегистрированной безработицы, %	Доля женщин среди зарегистрированных безработных, %		
		2003	1998	1999
Всего	1.9	60	70	68
г. Череповец	0.5	56	67	76
Череповецкий	0.6	62	73	79
г. Вологда	1.1	64	71	74
Бабаевский	1.8	70	81	82
Бабушкинский	2.0	72	91	82
Кич-Городецкий	2.2	58	71	86
Никольский	2.3	72	89	79
г. Сокол (с районом)	2.3	57	68	65
Нюксеницкий	2.5	64	79	63
Шекснинский	2.5	76	72	73
Тарногский	2.6	68	80	72
Вытегорский	2.7	78	94	78
г. Вел. Устюг (с районом)	2.9	49	58	57
Вологодский	2.9	75	76	67
Кирилловский	2.9	58	64	49
Усть-Кубенский	3.0	46	56	51
Тотемский	3.1	58	72	60
Кадуйский	3.4	67	73	62
Харовский	3.4	56	65	68
Белозерский	3.5	60	68	59
Вожегодский	3.5	64	78	74
Междуреченский	3.5	65	73	67
Вашкинский	3.6	58	68	59
Верховажский	3.7	79	93	84
Сямженский	3.9	84	91	81
Устюженский	4.6	29	68	65
Чагодощенский	4.8	56	73	67
Грязовецкий	4.9	56	64	56

Опираясь не только на официальную статистику зарегистрированной безработицы, но и на многочисленные исследования рынка труда, мы можем сделать следующие выводы. На фоне низкой безработицы и отсутствия гендерных различий в целом по области существуют достаточно сильные внутренние различия в уровне и структуре безработицы по полу. В крупных городах она минимальна и в основном женская, в депрессивных сельских и лесодобывающих районах среди безработных повышается доля мужчин. Эти различия необходимо учитывать при разработке гендерных программ.

2.2. Доходы и заработная плата

Разница в *заработной плате* мужчин и женщин объясняется неравенством в распределении мужчин и женщин по отдельным профессиям и отраслям (горизонтальной сегрегацией), а также неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности (вертикальной сегрегацией). Можно выделить четыре фактора гендерных различий, объясняющие региональные диспропорции заработной платы:

- отраслевая структура занятости;
- экономическое развитие региона и уровень доходов населения;
- уровень образования населения;
- возрастная структура.

Суммарное воздействие этих факторов таково:

- в наиболее постаревших регионах со специализацией на обрабатывающей промышленности, а также в слабо развитых и аграрных регионах с пониженным образовательным уровнем населения различия в зарплатах женщин и мужчин сглаживаются;
- в регионах с преобладанием экспортно-ресурсных отраслей, с более молодой возрастной структурой, более высокими доходами и уровнем образования населения гендерные диспропорции зарплаток увеличиваются.

В результате все регионы страны можно систематизировать в несколько типов по степени

гендерного неравенства заработков (Приложение, табл. 1).

В Вологодской области гендерные диспропорции заработной платы и их динамика практически не отличаются от среднероссийских, на Северо-Западе область все последние годы также занимает срединное положение (табл. 17). Но эта срединность обманчива, она складывается из очень разных внутрирегиональных ситуаций. В г. Череповце и отчасти в г. Сокол, где сосредоточены экспортные предприятия тяжелой промышленности, сильнее выражены факторы дифференциации заработков. В постаревшей и малообразованной сельской периферии с низкими доходами доминируют факторы сглаживания гендерных диспропорций. В целом отраслевая (горизонтальная) сегрегация заработной платы проявляется более заметно. О вертикальной сегрегации можно судить только по уровню заработков в сфере управления (см. ниже).

Таблица 17. Рейтинг регионов Северо-Западного федерального округа по отношению заработной платы женщин к заработной плате мужчин в регионах, %*

	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Российская Федерация	70	65	63	63	66	64
Псковская область	80	77	75	74	77	74
Республика Карелия	68	64	65	67	72	71
Калининградская область	75	71	69	71	73	70
Санкт-Петербург	71	64	64	64	66	65
Архангельская область	73	67	65	65	69	64
Вологодская область	70,5	65	63,5	64	65	64
Новгородская область	74	68	67	66	70	64
Ленинградская область	70	63	57	61	63	62
Республика Коми	65	56	56	56	65	60
Мурманская область	67	59	58	58	62	60
Ненецкий АО	69	62	59	57	61	58

* по крупным и средним предприятиям

Гендерные различия в заработках намного стабильней, чем в уровне безработицы. Это сильно осложняет проведение политики гендерного выравнивания. В качестве примера можно привести краткосрочное сокращение гендерных различий в 2002 г. во всех регионах, обусловленное повышением заработной платы в бюджетной сфере, где заняты преимущественно женщины. Но последующий экономический рост, опиравшийся на экспортные отрасли с преимущественно мужской занятостью, вновь привел к нарастанию гендерных различий в заработной плате во всех регионах Северо-Запада.

В исследованиях гендерной экономики (*Баскакова М., Роцин С. и др.*) выявлены зависимости, которые характерны для всей страны: чем выше заработки в отрасли экономики, тем меньше в ней женщин и тем сильнее гендерные диспропорции заработков. Исключениями являются только сельское хозяйство в силу низкой мобильности занятого в нем населения, и финансовый сектор, где изначально была очень велика доля женщин, а затем быстро сложилась сильнейшая вертикальная сегрегация по заработной плате. В Вологодской области хорошо заметны как общероссийские «правила» (концентрация женщин в низкодоходных отраслях, а мужчин – в отраслях с более высокими заработками), так и оба исключения – в сельском хозяйстве и финансовом секторе (табл. 18).

Таблица 18. Занятость и заработная плата мужчин и женщин по отраслям экономики в 2002 г. (по крупным и средним предприятиям)

Отрасли экономики	Заработная плата в отрасли к средней, %		Отношение заработной платы женщин к зарплате мужчин, %		Доля женщин среди занятых, %
	Вологодская обл.	РФ	Вологодская обл.	РФ*	
Всего	100	100	65	64	54
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	209	285	62	66	79
Промышленность	126	118	67	63	39
Транспорт и связь	121/95	136	65	74/60	39
Строительство	111	120	86	82	23

Управление	100	118	101	80	54
ЖКХ, бытовое обслуживание	85	85	83	79	47
Торговля, общественное питание	73	70	52	62	77
Здравоохранение, физ-культура, социальное обеспечение	71	74	87	71	86
Образование	72	67	85	77	85
Сельское и лесное хозяйство	63	40	100	94	45
Культура и искусство	60	66	83	67	80

* на конец ноября 2003 г.

Но есть две особенности, отличающие область от остальных регионов. Во-первых, это более высокий гендерный диспаритет заработков в торговле, который сочетается с доминированием женщин в этой отрасли. Можно утверждать, что на фоне недоразвитости сектора торговых услуг в нем сложилась сильная вертикальная сегрегация: работают женщины, зарабатывают мужчины. Во-вторых, Вологодская область выделяется отсутствием гендерных различий в заработной плате занятых в сфере управления. При этом заработки в управлении не отличаются от среднеобластных, хотя в подавляющем большинстве регионов России они выше средних. С одной стороны, относительно невысокая заработная плата в управлении объясняется многочисленностью низовых структур управления (сельских администраций) на большой территории области, где заработки традиционно невелики. С другой стороны, определенную роль играет и политика региональных властей, которые не склонны расходовать значительные бюджетные средства на сферу управления и при этом более активно способствуют карьерному росту женщин-управленцев. Обследования занятости подтверждают этот вывод: если в целом по стране доля женщин среди руководителей составляла 39% (2003 г.), то в Вологодской области – 53% (2002 г.), а среди специалистов высшего уровня – 62% и 71% соответственно. Таким образом, вертикальная гендерная сегрегация в сфере управления Вологодской области ниже, чем в среднем по стране.

Достоверность данных о заработной плате мужчин и женщин по муниципалитетам вызовет много вопросов, это видно по резким «скачкам» показателей отдельных районов за 1999-2002 гг. (табл. 19). Гендерные различия зависят от нескольких факторов: величины городов, отраслевой специализации экономики городов и районов, близости районов к крупным городам. Промышленные города и столица отличаются наиболее сильным гендерным неравенством в заработках. Гендерное неравенство в более развитых районах лесной промышленности (Вытегорский, Нюксеницкий, Тотемский и др.) выше, чем в пригородных южных районах с несколько лучшим состоянием агросектора и более высокими заработками [3]

(выделены в таблице курсивом). В слабо развитых районах, как лесных, так и более аграрных, гендерное выравнивание в бедности максимально. Если разбить муниципалитеты на три группы по уровню заработков, то в целом подтверждается правило – чем ниже заработная плата в муниципалитете, тем выше гендерное равенство, и наоборот. Однако такое выравнивание в бедности вряд ли можно считать успешным способом решения гендерных проблем.

Таблица 19. Рейтинг муниципалитетов по уровню заработной платы и отношению заработной платы женщин к заработной плате мужчин

Районы и города	Зарплата к средней по области, %	Отношение заработной платы женщин к зарплате мужчин, %	
		2003*	2002
В среднем по области	100	65	65
<i>Города с более высокими доходами и сильными гендерными различиями</i>			
Череповец	144	58	56
Вологда	103	71	69
Сокол	н.д.	60	73
<i>Города и районы со средними показателями</i>			
Великий Устюг	н.д.	68	81

Кадуийский р-н	97	59	65
<i>Череповецкий р-н**</i>	85	76	73
<i>Тотемский р-н</i>	82	63	83
Нюксенский р-н	82	66	68
<i>Вологодский р-н</i>	81	74	88
<i>Грязовецкий р-н</i>	77	69	71
Вытегорский р-н	77	52	62
Чагодощенский р-н	76	75	65
Бабаевский р-н	76	68	71
<i>Шекснинский р-н</i>	73	72	82
Великоустюгский р-н	70	80	85
Кирилловский р-н	70	75	83
<i>Сокольский р-н</i>	68	87	92
Белозерский р-н	67	57	70
Харовский р-н	64	81	80
Сямженский р-н	63	110	74
Вожегодский р-н	59	71	70
<i>Районы с минимальными зарботками и гендерным выравнивание</i>			
Междуреченский р-н	64	86	102
Усть-Кубинский р-н	57	102	81
Устюженский р-н	54	98	109
Вашкинский р-н	54	83	86
Никольский р-н	50	116	89
Бабушкинский р-н	49	108	94
Тарногский р-н	48	89	95
Верховажский р-н	48	81	96
Кичм.-Городецкий р-н	48	133	86

* январь-ноябрь 2003 г.

** курсивом выделены районы с более высокой заработной платой в сельском хозяйстве (выше или равной средней заработной плате в сельском хозяйстве в целом по области)

Гендерное неравенство пенсий относительно невелико и близко к среднероссийскому (табл. 20). По сравнению с другими регионами Северо-Запада, Вологодская область отличается лучшим соотношением пенсий и прожиточного минимума пенсионеров, как для мужчин, так и для женщин. Это немалое преимущество, особенно на фоне северных регионов, где пенсии ниже прожиточного минимума. Но не стоит забывать о том, что прожиточный минимум пенсионеров сильно занижен – он на треть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, который трудно назвать приемлемым. Поэтому все большее число пенсионеров области вынуждено искать любую работу для поддержания минимально необходимого уровня доходов.

Таблица 20. Показатели пенсионного обеспечения в регионах Северо-Запада в 2003 г.

Средний размер назначенных месячных пенсий, рублей		Отношение среднего размера назначенных пенсий женщин к среднему размеру пенсий мужчин, %	Отношение среднего размера пенсий к прожиточному минимуму пенсионера *, %	
женщины	мужчины		женщины	мужчины
1697	1844	92,0	104	113
1674	1767	94,7	125	131
1786	1950	91,6	118	129
1716	1770	96,9	111	114
1764	1841	95,8	108	112
1943	2129	91,3	105	115
1981	2081	95,2	105	111
1980	1944	101,9	105	103
1629	1775	91,8	96	105
2004	2122	94,4	95	101
2149	2136	100,6	87	87
2261	2434	92,9	75	80

* прожиточный минимум за 4 квартал 2003 г.

Доминирование среди пожилого населения женщин приводит к тому, что за пределами рынка труда социальные и демографические факторы еще больше усиливают гендерное неравенство. Женщины имеют большую вероятность попасть в бедные слои населения, богатство и

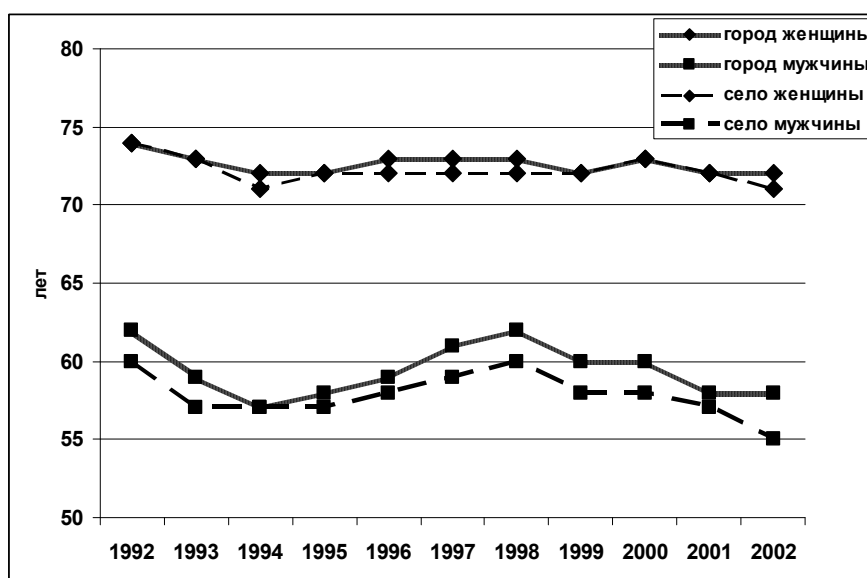

болезней системы кровообращения	1079	986	н.д.	н.д.	674	1181	96	394
несчастных случаев, отравлений и травм	103	450	н.д.	н.д.	89	376	97	463
новообразований	165	246	н.д.	н.д.	136	282	62	109
болезней органов дыхания	31	126	н.д.	н.д.	30	127	14	70
болезней органов пищеварения	49	101	н.д.	н.д.	38	77	27	65
инфекционных и паразитарных болезней	3	25	н.д.	н.д.	9	44	11	55

1) Стандартизованные коэффициенты смертности,

Гендерные проблемы сельских мужчин Вологодской области

Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Вологодской области показывает, что долголетие женщин почти не зависит от места проживания, а показатели долголетия мужчин, живущих в городе и селе, различаются более заметно, и эти различия нарастают (рис. 2). Проблемы здоровья сельских мужчин давние, они связаны с сильнейшей социальной деградацией сельской местности Нечерноземья. Многолетний миграционный отток в города вымывал из села активное и молодое население, а лесопромышленные поселки издавна отличались промывным режимом миграций, население в них непрерывно менялось. Уровень образования занятых в сельском хозяйстве и лесной промышленности очень низкий, социальная среда не развита, распространение алкоголизма среди населения очень велико. В результате вологодские села и лесопромышленные поселки стали местом концентрации маргинального мужского населения. Еще один фактор низкого долголетия – преобладание тяжелого физического труда в сельском хозяйстве и лесозаготовках. В переходный период дополнительным негативным фактором стало ухудшение ситуации на рынках труда, особенно сельских районов. В результате сельская местность Вологодской области стала зоной мужской сверхсмертности в большей степени, чем города.

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодского области по полу и месту проживания

Еще одна гендерная проблема российских мужчин – социальные болезни – распространена в Вологодской области в меньшей степени, чем в среднем по стране, хотя достоверность медицинской статистики не стоит преувеличивать. Заболеваемость активным туберкулезом в Вологодской области вдвое ниже среднероссийской для женщин и на треть – для мужчин (табл. 23). На Северо-Западе область уступает только С-Петербургу, что можно считать

достижением. Но еще важнее то, что рост заболеваемости активным туберкулезом, продолжавшийся все 1990-е годы, наконец прекратился и среди мужчин, и среди женщин. Еще одна особенность области – низкая доля женщин среди больных туберкулезом по сравнению с другими регионами Северо-Запада.

Таблица 23. Заболеваемость женщин и мужчин активным туберкулезом по регионам Российской Федерации в 2003 г. (на 100 000 населения)

	2001 г.		2003 г.		Распределение по полу, %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Российская Федерация	42	141	43	128	28	72
г. Санкт-Петербург	28	64	24	59	33	67
Вологодская область	24	100	20	93	20	80
Архангельская область	42	108	39	103	31	69
Вологодская область	20	95	30	105	23	77
Республика Карелия	38	118	42	118	29	71
Тверьская область	26	149	31	118	23	77
Тверьская область	32	128	37	118	28	72
Тверьская область	39	148	48	120	32	68
Республика Коми	38	147	46	138	27	73
Архангельская область	59	145	73	164	33	67

Статистика заболеваемости алкоголизмом по регионам достоверна в наименьшей степени, ее можно использовать только для сопоставлений гендерных различий и динамики. К сожалению, обнадеживающих тенденций нет, в Вологодской области растет и женский, и, особенно, мужской алкоголизм. По заболеваемости область находится примерно на среднероссийском уровне, но доверять этим данным весьма сложно (табл. 24).

Таблица 24. Заболеваемость женщин и мужчин алкоголизмом и алкогольными психозами по регионам Российской Федерации в 2000-2003 гг. (на 100 000 населения)

	2001 г.		2003 г.		Распределение по полу, %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	Мужчины
Российская Федерация	52	241	61	272	21	79
г. Санкт-Петербург	39	146	44	183	23	77
Тверьская область	27	121	49	192	22	78
Вологодская область	44	168	69	230	24	76
Архангельская область	68	205	66	231	24	76
Вологодская область	56	199	71	253	25	75
Архангельская область	94	336	96	330	25	75
Вологодская область	98	323	103	372	25	75
Республика Коми	90	291	143	402	28	72
Республика Карелия	92	304	133	433	26	74
Тверьский АО	99	446	85	461	16	84
Вологодская область	81	400	120	528	22	78

Гендерный анализ состояния здоровья населения Вологодской области показывает, что ухудшение здоровья в равной мере затрагивает мужчин и женщин, но у мужчин негативные [5]

воздействия чаще ведут к смерти, а у женщин только к потере здоровья. . Сверхвысокая смертность мужчин в трудоспособных возрастах приводит и к отрицательным последствиям для женщин: повышается вероятность вдовства, сужаются брачные рынки для повторных браков, растет число неполных материнских семей. Следствием проблем здоровья мужчин становятся проблемы неблагоприятного социально-экономического положения женщин.

2.4. Образование и гендер

Данные статистики и различные исследования показывают, что в России отсутствуют гендерные проблемы в доступе к образованию, среди учащихся высших и средних профессиональных учебных заведений преобладают женщины и их доля растет (*Баскакова М.*) Гендерные проблемы, скорее, можно рассматривать с обратным знаком – как проблемы более низкого образовательного уровня мужчин. Данные переписи 2002 г. по уровню образования

занятого населения вполне это подтверждают.

Вологодская область относится к регионам с более низким уровнем образования занятого населения по сравнению со среднероссийскими показателями, особенно велико отставание сельских мужчин. Занятые мужчины области по доле имеющих высшее и незаконченное высшее образование на треть уступают женщинам и среднероссийскому показателю для мужчин (табл. 25). В городах доля мужчин с высшим образованием выше на четверть, при этом отставание от женщин и от среднероссийских показателя для мужчин также сокращается. Сельская местность области отличается минимумом мужчин с высшим образованием: их доля среди занятых в 4 раза меньше, чем в городах (женщин – только в 1,7 раза), а по сравнению со среднероссийским селом Вологодская область отстает более чем в полтора раза. Несмотря на худшее образование, мужчины вполне успешно конкурируют на областном рынке труда, и такое положение не стимулирует повышение уровня образования. Уровень образования всего населения старше 15 лет еще ниже из-за более старой возрастной структуры населения области (Приложение, табл. 2).

Таблица 25. Уровень образования занятого населения по данным переписи 2002 г. (на 1000 занятых)

	профессиональное			общее		
	высшее и незаконченное	среднее	начальное	среднее полное	основное	начальное и ниже
Все занятое население						
<i>Вологодская область</i>						
Мужчины	168	352	197	171	95	16
Женщины	233	441	127	138	53	7
<i>РФ</i>						
Мужчины	240	318	181	178	70	13
Женщины	287	397	122	145	42	7
Городское население						
<i>Вологодская область</i>						
Мужчины	204	392	158	162	74	11
Женщины	260	444	113	136	40	6
<i>РФ</i>						
Мужчины	274	337	157	167	55	10
Женщины	316	398	111	137	32	6
Сельское население						
<i>Вологодская область</i>						
Мужчины	75	249	301	195	151	29
Женщины	149	432	171	145	92	11
<i>РФ</i>						
Мужчины	118	254	265	216	122	26
Женщины	171	396	167	174	80	12

Более 60% занятых сельских женщин Вологодской области имеют среднее и начальное профессиональное образование (ССУЗы, ПТУ), опережая показатели для сельских женщин России и городских женщин области. Поэтому и женская маргинализация на селе менее сильна. Профессиональное образование сельских мужчин смещено в сторону начального, а городах - в сторону среднего (ССУЗы). Почти 40% сельских занятых мужчин вообще не имеют профессионального образования (в городах – 25%). Низкое образование – одна из главных причин деградации сельских мужчин. Кроме того, низкое образование мужчин в сочетании с преобладанием физического труда формируют традиционалистскую систему гендерных ролей, становясь одной из причин семейного насилия.

Гендерные диспропорции в уровне образования в пользу женщин показывают, что само по себе выравнивание уровня инвестиций в человеческий капитал не обеспечивает равенства в экономическом и социальном положении мужчин и женщин. Механизмы скрытой дискриминации на рынке труда обесценивают высокий уровень женского образования. Высокий уровень образования женщин приводит к его избыточности, и к тому, что образовательные сигналы на рынке труда срабатывают по-разному для гендерных групп.

Работодатель при найме работников предъявляет повышенные требования к уровню образования, или к другим характеристикам качества рабочей силы женщин по сравнению с мужчинами.

У гендерных диспропорций в образовании есть также и другие отрицательные социальные последствия. К сожалению, наиболее консервативные взгляды на распределение гендерных ролей в семье, приверженность патриархальной модели семьи демонстрируют молодые [6]

мужчины рабочих специальностей, не имеющие высшего образования. Таким образом, гендерные различия в уровнях образования могут воспроизводить и закреплять у мужчин взгляды, препятствующие проведению эффективной социальной политики, направленной на достижение гендерного равенства.

2.5. Насилие

Статистических индикаторов, позволяющих измерить проблемы насилия в регионах, очень мало и они имеют низкую достоверность. Данные о преступности зачастую зависят от желания или нежелания органов правопорядка регистрировать правонарушения. За неимением альтернативной информации приходится пользоваться этой весьма недостоверной статистикой. Она показывает, что при повышенном уровне преступности в Вологодской области доля женщин среди совершивших преступления минимальна (табл. 26).

Таблица 26. Женщины и мужчины, совершившие преступления в 2003 г., по регионам Российской Федерации

	На 100 000 человек населения		Распределение по полу, %	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Федерация	142	713	17	83
Архангельская область	95	415	19	81
Вологодская область	84	519	14	86
Ивановская область	78	655	11	89
Костромская область	119	730	14	86
Ленинградская область	117	731	14	86
Магнитогорская область	265	740	26	74
Республика Карелия	240	799	23	77
Республика Коми	152	819	16	84
Тюменская область	134	897	13	87
Вологодская область	121	917	12	88
Республика Коми	161	961	14	86

Данные УИН Вологодской области за 2002 г. позволяют оценить гендерную структуру осужденных за преступления. Доля женщин была самой высокой среди осужденных за незаконный оборот наркотиков – 40%. Среди осужденных за убийства женщины составляют почти 20%, за тяжкие телесные повреждения – 13%, за кражи – 10%. Портрет собственно женской преступности в Вологодской области несколько иной: из всех осужденных женщин 27% получили срок за убийства, в основном на бытовой почве, за кражи – 25%, за незаконный сбыт наркотиков – 15%. По сравнению со среднероссийскими данными, в Вологодской области доля женщин, осужденных за убийства, в 2,3 раза выше, что свидетельствует о распространенности мужского насилия в семье, следствием которого становятся преступления женщин.

Еще одна гендерная проблема – как исполняются наказания. Около 38% женщин освобождены от наказания по амнистии и другим основаниям, среди мужчин таких всего 2%, но зато 56% мужчин получили условное осуждение. В результате в 2002 г. лишением свободы были наказаны 61% женщин и только 36% мужчин. Не будучи специалистом в этой сфере, трудно объяснить такие гендерные различия, но обратить на них внимание необходимо.

2.6. Гендерное неравенство в доступе к принятию решений:

Основная гендерная проблема в этой сфере – сильнейшая вертикальная сегрегация женщин. Необходимость более активного участия женщин в государственном и муниципальном управлении, в политической деятельности никем не оспаривается, но на практике снижения

гендерного неравенства в доступе к принятию решений не происходит. Более того, ухудшаются возможности статистической оценки участия женщин в управлении (см. ниже).

Женщины доминируют среди занятых в управлении всех субъектов РФ, в том числе регионов Северо-Западного федерального округа (табл. 27). В Вологодской области их доля составляет 69-82% во всех органах исполнительной и судебной власти и в органах местного самоуправления. По отдельным муниципалитетам области картина такая же – доля женщин составляет от 69% до 89%.

Таблица 27. Удельный вес женщин и мужчин, замещавших государственные и муниципальные должности в органах власти на 1 сентября 2003 г. (в процентах от общей численности работников соответствующих ветвей власти)

	Федеральные органы власти в регионах				Органы власти субъектов РФ			
	Исполнительная власть		Судебная власть и прокуратура		Государственные должности		Муниципальные должности	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Вологодской области	72	28	70	30	75	25	66	34
Муниципалитет близка Карелия	73	27	70	30	74	26	70	30
Муниципалитет близка Коми	74	26	70	30	78	22	68	32
Муниципалитет вельская область	74	26	69	31	78	22	63	37
Муниципалитет вельский АО	69	31	67	33	69	31	65	35
Вологодская область	82	18	71	29	81	19	69	31
Муниципалитет вельский	65	35	72	28	75	25	72	28
Муниципалитет вельский	73	27	70	30	83	17	71	29
Муниципалитет вельская область	72	28	69	31	80	20	68	32
Муниципалитет вельская область	83	17	74	26	86	14	66	34
Муниципалитет вельская область	67	33	75	25	81	19	69	31
Муниципалитет вельский-Петербург	73	27	76	24	68	32	76	24

Однако проблема не в доле занятых, а в доступе к принятию решений. Высшие должности в органах власти субъектов РФ, за исключением судебных органов, в основном занимают

[7]

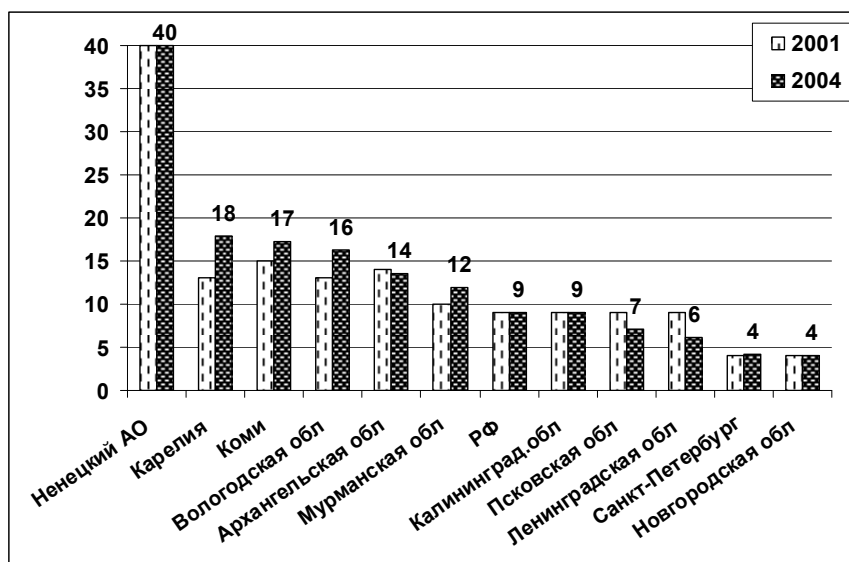
мужчины. В Вологодской области картина такая же (табл. 28). Статистика позволяет сравнивать только долю женщин по разным категориям муниципальных служащих. Сравнение со среднероссийскими данными показывает, что в муниципалитетах Вологодской области доступ женщин к принятию решений заметно выше, их доля среди занимающих должности категории «А» составляет 37%. Это объясняется не только кадровой политикой властей области, но и серьезным дефицитом мужчин-управленцев, имеющих достаточно высокое образование и мотивации карьерного роста. Фактически в муниципалитетах Вологодской области лучшие возможности продвижения женщин и гендерного выравнивания в сфере принятия решений обусловлены пониженной конкуренцией мужчин. На уровне областных органов управления эти факторы не работают, поэтому говорить об устойчивой тенденции продвижения женщин во власть не приходится.

Таблица 28. Доля женщин среди государственных (субъектов РФ) и муниципальных служащих разных категорий, на 1 сентября 2003 г., %

	Госслужащие, законодательная власть		Госслужащие, исполнительная власть		Госслужащие, судебная власть		Муниципальные служащие	
	«А»	«В»	«А»	«В»	«А»	«В»	«А»	«В»
Вологодская область	18	80	25	79	66	93	37	83
Российская Федерация	н.д.*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27	78

* суммарно по госслужащим всех субъектов РФ доля женщин среди занимающих должности категории «А» составляет 51%, категории «В» - 72%. Такое соотношение объясняется объединенным учетом всех органов государственной службы, включая судебную власть.

Доля женщин среди депутатов органов законодательной власти субъектов РФ остается низкой (9%) и не меняется последние три года. На этом фоне Вологодская область выглядит несколько лучше, в том числе и среди регионов Северо-Запада (рис. 3). К сожалению, в регионах России доступ женщин в сферу принятия решений до сих пор обусловлен двумя негативными условиями. Первое – *пониженная конкуренция мужчин*, этим отличаются территории и сферы деятельности с наименьшими финансовыми ресурсами и наиболее проблемной социально-экономической ситуацией. Примерами могут служить периферийные муниципалитеты Вологодской области, законодательные органы власти слаборазвитых автономных округов, нежизнеспособные сельхозпредприятия, возглавляемые женщинами, и др. Второе – *рудименты советских норм и стереотипов* в регионах с более авторитарными режимами, где негласно используется регулируемая представительская «квота» для женщин, но они реально не участвуют в процессе принятия решений.

Рис. 3. Доля женщин среди депутатов законодательных органов власти субъектов Северо-Запада, %

Перспективы роста политического представительства женщин в Вологодской области, в том числе в органах законодательной власти, выглядят более обнадеживающими. Во-первых, в области уже немало женщин-руководителей муниципальных образований, обладающих необходимым опытом управления. Во-вторых, региональная политическая система в целом ушла от декоративных форм представительства женщин во власти. В-третьих, не стоит забывать об историческом наследии – положение женщин на Севере всегда было более достойным, они имели значительную хозяйственную самостоятельность. Недаром и сейчас женщины лучше представлены в органах законодательной власти всех северных регионов федерального округа (рис. 3). Но все эти позитивные факторы могут ускорить модернизацию сферы управления только при проведении адекватной гендерной политики.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование показало, что гендерные проблемы Вологодской области во многом обусловлены особенностями ее социально-экономического развития. Индустриальная экономика области с доминированием экспортно-ресурсных отраслей обеспечивает более благополучное положение на рынке труда, средний и выше среднего уровень доходов и пенсий. Постаревшее население отличается сильной депопуляцией и пониженным уровнем образования. Протяженная территория области имеет низкую плотность населения, небольшое число городов и слаборазвитую инфраструктуру, в области нет крупных центров высшей школы, низка обеспеченность квалифицированной медицинской помощью. Сектор услуг слаборазвит и концентрируется в двух ведущих городах (областном центре Вологде и индустриальном Череповце), центрo-периферийное неравенство в доходах, занятости и потреблении очень велико, удаленные лесопромышленные и аграрные районы экономически деградируют и теряют население.

Социально-экономические преимущества и проблемы области имеют гендерную проекцию, но далеко не всегда существующие проблемы можно четко разделить на мужские и женские. При этом в разных сферах (на рынке труда, в доходах, в состоянии здоровья и др.) соотношение гендерных проблем очень разное.

1. Самой острой гендерной проблемой мужчин остается низкое долголетие. На фоне других регионов России Вологодская область отличается максимальными гендерными диспропорциями в продолжительности жизни при низкой ожидаемой продолжительности жизни мужчин, которая продолжает сокращаться. Долголетие женщин почти не зависит от места проживания, а показатели мужчин, живущих на селе, хуже, чем в городах, по причине низкого качества сельского населения и растущей маргинализации.

2. Преимущественно мужской гендерной проблемой остаются социальные болезни, но если рост заболеваемости активным туберкулезом, продолжавшийся все 1990-е годы, уже прекратился, то заболеваемость алкоголизмом в области продолжает расти среди обоих полов, усугубляя проблему маргинализации. Кроме того, на здоровье мужчин негативно влияет высокая и растущая занятость в производствах с вредными условиями труда.

3. При общем пониженном уровне образования населения Вологодской области наиболее велико отставание мужчин, особенно в сельской местности. Низкое образование – одна из главных причин деградации сельских мужчин. Кроме того, низкое образование мужчин в сочетании с преобладанием физического труда формируют традиционалистскую систему гендерных ролей, становясь одной из причин семейного насилия.

4. Благополучное состояние рынка труда привело к гендерному выравниванию в занятости и к минимальной безработице обоих полов. Этому способствовала и более высокая экономическая активность женщин Вологодской области по сравнению со среднероссийской. Из-за лучшего состояния рынка труда проблемы незанятости сильнее сместились в молодые возраста при явном гендерном диспаритете: девушкам найти работу значительно сложнее. Как и в других регионах, уровень застойной безработицы выше среди женщин.

5. На фоне низкой безработицы и отсутствия гендерных различий в целом по области существуют достаточно сильные внутренние различия в уровне и структуре безработицы по полу. В крупных городах она минимальна и в основном женская, в депрессивных сельских и лесодобывающих районах среди безработных повышается доля мужчин.

6. Для области, как и для всей страны, характерна концентрация женщин в низкодоходных отраслях, а мужчин – в отраслях с более высокими заработками. В период экономического роста сосуществовали две тенденции изменения структуры занятости, по-разному влиявшие на доступ женщин к доходу. Во-первых, стала более сбалансированной гендерная структура занятости и в промышленности, и в сельском хозяйстве, однако ценой роста доли женщин, занятых в тяжелых и вредных условиях труда. Во-вторых, из-за недоразвитости рыночных услуги женская занятость сильнее сместилась в сторону низкооплачиваемых бюджетных отраслей – образования и здравоохранения.

7. Проблема травматизма на производстве в Вологодской области чрезвычайно остра, особенно для мужчин. Это связано не только со структурой экономики, более глубинная причина – низкое качество населения и широкая распространенность асоциального образа жизни. В сельской местности пьянство и связанный с ним травматизм носят массовый характер не только среди мужчин, но и среди женщин.

8. Гендерные диспропорции заработной платы и их динамика практически не отличаются от среднероссийских, при этом неравенство в заработках намного стабильнее, чем в уровне безработицы. Но эта срединность обманчива, она складывается из очень разных внутрирегиональных ситуаций. Там, где сосредоточены экспортные предприятия тяжелой промышленности, сильнее выражены факторы дифференциации заработков. В постаревшей и малообразованной сельской периферии с низкими доходами доминируют факторы сглаживания гендерных диспропорций. Бедность и пониженная

конкурентоспособность мужчин стали причиной «вынужденного» выравнивания на рынке труда и в сфере распределения.

9. По сравнению с другими регионами Северо-Запада, в области выше соотношение пенсий и прожиточного минимума пенсионеров, при этом гендерная дифференциация пенсий невелика. Однако из-за низкой величины прожиточного минимума устойчиво растет доля мужчин и женщин пенсионных возрастов, вынужденных искать любую работу для поддержания минимально необходимого уровня доходов.

10. Вологодская область выделяется отсутствием гендерных различий в заработной плате занятых в в сфере управления, в этой отрасли меньше выражена вертикальная гендерная сегрегация благодаря более широкому представительству женщин в руководстве муниципальных органов власти. Продвижение женщин и гендерное выравнивание в сфере принятия решений обусловлено не только кадровой политикой властей области, но и пониженной конкуренцией мужчин, особенно в слаборазвитых муниципалитетах с многочисленными социальными проблемами.

В целом анализ проблем Вологодской области вновь показал, что гендер – это не только проблемы женщин, это проблемы обоих полов. В области, как и во всей России, сформировалась сложная картина социального гендерного неравенства. Мужчины живут с экономической точки зрения лучше, но существенно меньше. Женщины наоборот, живут дольше, но имеют более низкий уровень жизни. Структура социальных выигрышей и потерь оказывается ассиметричной по гендерным группам, что не позволяет говорить об однозначных преимуществах положения мужчин или женщин.

Проведенное исследование может служить основой при разработке гендерной стратегии для Вологодской области по всем направлениям социально-экономического развития, затрагивающим положение мужчин и женщин. Многие рекомендации вытекают из сделанных выводов, особенно в части улучшения условий труда и усиления борьбы с алкоголизмом. Необходима также поддержка позитивных тенденций гендерного выравнивания в сфере принятия решений, а также в сфере занятости, которые уже складываются в области. Гендерный анализ выявил также тенденции роста занятости женщин старших трудоспособных и пенсионных возрастов, поэтому важным компонентом гендерной политики должно быть содействие в поиске работы. Еще одно направление – оценка и предупреждение гендерных рисков на рынке труда, в частности, риска роста мужской безработицы в индустриальных центрах при возможном ухудшении экономической конъюнктуры. Проведенный анализ также позволяет дифференцировать гендерную политику с учетом социально-экономической ситуации в муниципалитетах и различий в структуре их гендерных проблем.

Литература

1. Доклад о развитии человеческого потенциала Российской Федерации за 2004 г. / Под ред. С.Н. Бобылева. М.: Весь мир, 2004.
2. Андреев Е.М., Школьников В.М., МакКи М. Продолжительность здоровой жизни // Вопросы статистики. 2002, №11.
3. Баскаков В.Н., Баскакова М.Е. О пенсиях для мужчин и женщин: социальные аспекты пенсионной реформы. М.: Московский философский фонд, 1998.
4. Баскакова М.Е. Образование в России: гендерная асимметрия развития и эффективности инвестиций // Гендерное равенство: поиски решения старых проблем. МОТ, М.: 2003
5. Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004
6. Женщины в переходной период. Региональный мониторинговый доклад № 6. ЮНИСЕФ, 1999.
7. Женщины и мужчины России. Стат. сб.- М. 2005.
8. Женщины и мужчины Вологодской области. Стат. сб. за 1999, 2000, 2002 гг.
9. Зубаревич Н.В. Социальное неравенство в регионах России: гендерный анализ // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004

10. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: тенденции и проблемы переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
11. Неравенство и смертность в России. М.: 2000.
12. Овчарова Л.Н., Прокофьева Л.М. Социально-экономические факторы феминизации бедности в России. // Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Под ре. М.Мальшевой. М.: 2002.
13. Римащевская Н.М. Обеднение населения и «социальное дно» в России // Народонаселение, № 2, 1999.
14. Рощин С.Ю. Женщины в сфере занятости и на рынке труда в российской экономике (эмпирические исследования гендерных различий трудового поведения на основе данных РМЭЗ). // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: ИСПЭН РАН-МЦГИ, «Русская панорама», 2002.
15. Рощин С.Ю. Занятость женщин в переходной экономике России. М.: ТЕИС, 1996.
16. Рощин С.Ю. Горелкина О.А. Гендерные различия в заработной плате: микроэкономический анализ факторов и тенденций. // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
17. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии/ Араимова Е. и др. Под ред. Малеевой Т. Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003
18. Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.
19. Феминизация бедности в России. Мировой банк. 2000
20. Интернет-проект НИСП «Социальный атлас регионов России. www.socpro.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Типы регионов РФ по уровню гендерных диспропорций заработной платы

Отношение зарплаты женщин к зарплате мужчин (в %)	Тип регионов по сочетанию факторов тендерных различий	Регионы
Максимальные диспропорции (56-64)	а) Северные и восточные регионы с преобладанием добывающей промышленности экспортной ориентации, относительно молодой возрастной структурой	Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский АО, Кемеровская, Мурманская, Томская, Тюменская области, Красноярский край; респ. Коми, Хакасия
	б) Регионы Европейской части страны с преобладанием экспортных отраслей промышленности и более высокими доходами населения, средним уровнем образования	Астраханская, Белгородская, Вологодская, Липецкая, Самарская, Свердловская Оренбургская области, респ. Татарстан, Башкортостан
Ближние к среднероссийским (64-69)	Преимущественно средние по уровню развития, с разным уровнем образования и возрастной структурой	более 30 регионов
Менее сильные диспропорции (69-80)	а) наиболее развитый с максимальным уровнем образования	Москва
	б) ниже среднего по уровню доходов, со старой возрастной структурой и пониженным уровнем образования	Брянская, Владимирская, Воронежская Ивановская, Костромская, Кировская, Пензенская, Орловская, Псковская, Тамбовская, Тверская обл.
	в) полуаграрные с пониженным уровнем образования и доходов	Краснодарский, Ставропольский Алтайский края, Курганская обл.
	б) восточные регионы с доходами ниже среднего и более молодой возрастной структурой	Эвенкийский АО, Читинская обл. и большинство регионов Дальнего Востока
	г) слаборазвитые полуаграрные республики с более молодой возрастной структурой	Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Калмыкия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия
Гендерное равенство или диспропорции в пользу женщин (82-113)	Наименее развитые регионы	Респ. Алтай, Тыва; Коми-Пермяцкий, Агинский Бурятский, Усть-Ордынский АО

Таблица 2. Уровень образования населения старше 15 лет (на 1000 населения) по данным переписи 2002 г.

	профессиональное			общее		
	высшее и незаконченное	среднее	начальное	среднее полное	основное	начальное и ниже
Все население старше 15 лет						

Вологодская область						
Мужчины	128	271	172	165	169	94
Женщины	157	315	102	140	151	135
РФ						
Мужчины	187	250	157	187	141	78
Женщины	194	289	101	166	135	115
Городское население						
Вологодская область						
Мужчины	162	313	140	172	150	63
Женщины	189	340	95	153	133	89
РФ						
Мужчины	223	273	138	184	123	59
Женщины	229	307	95	166	117	76
Сельское население						
Вологодская область						
Мужчины	54	181	243	150	211	160
Женщины	81	257	119	108	193	242
РФ						
Мужчины	85	187	209	196	193	130
Женщины	90	236	119	165	188	202

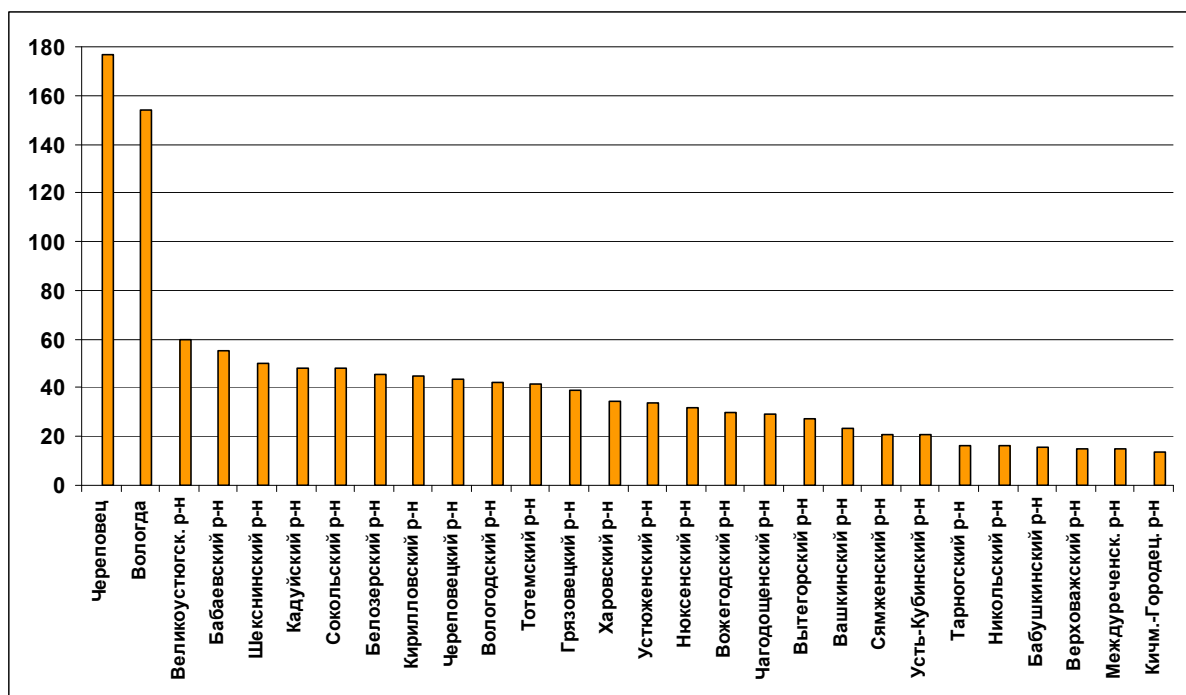
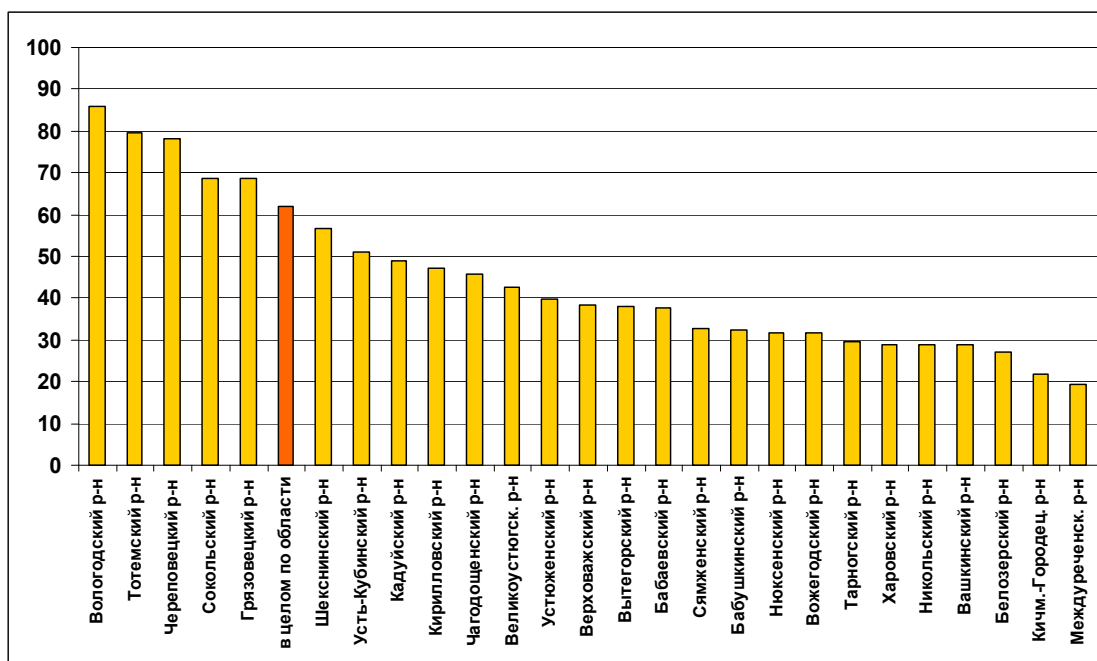

Рис. 1. Реализация платных услуг на душу населения, к средней по области в % (средняя =100%)

Рис. 2. Отношение заработной платы в сельском хозяйстве муниципалитетов к средней заработной плате в сельском хозяйстве Вологодской области в 2003 г., %

[1]

Достоверность данных о резком сокращении показателей за 1998-1999 гг. вызывает большие вопросы.

[2]

С учетом относительной достоверности небольшой выборки по области.

[3]

Данные о заработной плате в сельском хозяйстве по районам Вологодской области представлены в Приложении, рис. 1.

[4]

по оценкам В. Школьников и Е. Андреева, на каждый дополнительный год образования продолжительность жизни возрастает на 0,7 лет. (*Неравенство и смертность в России..*)

[5]

Андреев Е.М., Школьников В.М., МакКи М. Продолжительность здоровой жизни // Вопросы статистики. 2002, №11. с.16-21.

[6]

Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003, с. 198.

[7]

Видимо, по этой причине в последнем статистическом сборнике отсутствуют данные о соотношении мужчин и женщин среди госслужащих категории «А» отдельно по исполнительным, законодательным и судебным органам, как федеральным, так и субъектов РФ. Показано только общее соотношение полов среди госслужащих категории «А», тем самым резкие гендерные перекосы «замаскированы» добавкой органов судебной власти, где много женщин на руководящих постах.